

Брокт Владислав

ТЕСТЕР

ГРАНЬ НЕВОЗМОЖНОГО

Владислав Брокт

Тестер. Грань невозможного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27615697

SelfPub; 2017

Аннотация

Что-такое магия? Как она возможна в нашем, реальном мире? Где та грань, пересекая которую, искусственный разум обретает самосознание? Что реально, а что нет? Главному герою, тестеру виртуальных миров на собственном опыте предстоит узнать это и разобраться с другими вопросами. Как всегда, чтобы правильно задать вопрос, необходимо знать большую часть ответа...

Содержание

Тестер. Грань невозможного	4
Пролог	5
Глава 1. Обсуждая мироздание	9
Глава 2. Старые тайны	36
Глава 3. Выныривая на поверхность	64
Глава 4. Уравнение с одним неизвестным	97
Глава 5. Те, кто против нас	126
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Тестер. Грань невозможного

Пролог

Алькона. Северная граница Империи. Комплекс укреплений Три Сестры. 563 год Новой Империи.

Холодно. Пронзительно— ледяной ветер норовит забраться под меховой капюшон. Она достает флягу и, с трудом отвинчивая колпачок, делает пару глотков обжигающе-крепкого напитка.

Но даже это не помогает согреться. Хорошо хоть, капюшон оторочен полоской волчьего меха и не замерзает от дыхания.

Она зубами стянула заиндевевшую рукавицу с левой руки и, запустив кисть за подкладку парки, нащупала маленький кожаный кошель с серебром. Пальцы сами скользнули вовнутрь.

Проклятое серебро. Без него она бы, наверное, осталась лежать никчемным, мерзлым куском мяса еще пару тысяч шагов назад.

Она сделала следующий шаг, медленно перебирая монеты. Один серебряный, десятка, пол-империала, гнутая половинка... Она перебирала их, как четки, и монеты сами, нагреваясь от тепла ее ладони, становились обжигающе горячими. Монетка, шаг, еще один. Энергия заструилась по измученному телу.

За все в этом мире надо платить сполна, и во всем, что

происходит с тобой, всегда виноват ты сам. Безвинно только рождение и смерть. Так говорил ее Учитель. Даже в своих мыслях, не то что вслух, она не смела произнести его имя. Ее Учитель, ее любовник, предавший ее.

Очередной порыв ветра сдернул с ее головы капюшон, порвав завязки. Острая снежная крупа немилосердно ударила в ее лицо, и глаза заслезились, туманя взгляд.

Серое небо, белый нетронутый снежный наст. Уже много дней пути она не встречала никаких следов. Белое безмолвие.

Она села на снег, прячась от ветра. Закрывает глаза, перебирая монеты: Один серебряный, десятка, пол-империала, гнутая половинка...

Она была пуста, маня не было, как будто ее выпил какой-то сказочный зверь. Ее Учитель любил рассказывать различные предания.

Но что-то еще оставалось внутри нее, монетки помогали найти эти крохи и использовать их, чтобы не сдохнуть в ледяном аду.

Она замерла. На самой границе восприятия, на уровне слуховой галлюцинации она сквозь вой ветра слышала собачий лай. Но ей не показалось. Лай приближался, становился отчетливее и ближе.

Она заставила себя открыть глаза и чуть сдвинуть капюшон, защищающий ее от ветра. Через снеговой наст, проламывая его в каждом прыжке, неся крупный лохматый

зверь, больше похожий на медвежонка, чем на собаку.

Прежде чем она сумела подняться, зверь подбежал к ней, мгновенно погасив скорость крупными широкими лапами. Он открыл огромную пасть, полную шикарных белоснежных зубов, и вывалил наружу свой фиолетово-розовый язык. Ему было жарко. Шоколадного цвета глаза смотрели спокойно и с любопытством. Его крупная покатая голова сейчас находилась вровень с ее бледным лицом. Шарк, снежный пес – а это был именно он – оглушительно гавкнул, подзывая своего хозяина, и лизнул свою находку прямо в лицо.

Если до этого она держалась только за счет своей решимости дойти во что бы то ни стало, то теперь, осознав, что цель ее путешествия близка, повалилась на снег. Как будто из нее выдернули невидимый стержень.

-Кого ты нашел, негодник? – раздался над головой грубый мужской голос. Чья-то рука подняла край ее капюшона.

-Как ты сюда попала, девица? – спросил он.

-Дошла, – выдохнула она шёпотом.

-Да уж, дошла. Ну, добро пожаловать в Три Сестры. Я Страж, – представился незнакомец.

-А я...-ее дыхание перехватило от окончательного осознания простого факта: цель достигнута. – Я – Сестра!

Благостный мрак полубессознательного состояния накрыл ее измученное тело. Она чувствовала, как ее подняли и несут. Она ощущала рядом присутствие снежного пса, который касался ее сознания успокаивающим шёпотом.

Она была дома, она дошла, несмотря ни на что, и теперь у нее, да и всей Империи есть будущее.

Спасительное беспamięтство наконец настигло ее, левая рука безвольно разжалась, роняя на снег горячее серебро: один серебряный, десятка, пол-имперяла, гнутая половинка...

Глава 1. Обсуждая мироздание

xxx: интересно, а почему программисты до сих пор не придумали какого-нибудь бога исходного кода, такого, чтоб можно было ему всякие подношения делать для очищения программ от багов. И чтоб пророки у него были, которые могли сказать программе: "отбрось костыли свои и работай", и она работала...

-Ну, здравствуй, Станислав! Долго же тебя пришлось ждать, – произнесла она на русском, с жутким акцентом, глядя мне прямо в глаза своим холодным пугающим взглядом. Моя спина разом взмокла от пота, хотя в комнате было довольно прохладно.

Передо мной стояла Катерина МакГью собственной персоной, и ее появление здесь, в этом закрытом от всего месте, не предвещало для меня ничего хорошего.

–Дождались? – уточнил я, беря себя в руки. – И еще пождете.

Я прошел в душ, по пути захватив одежду. В спину мне только хмыкнули. Стоя под упругими струями воды и меняя ее температуру с обжигающе горячей на омерзительно ледяную, я думал. Перебирал в голове все события последних дней как в игре, так и в реальности, и чем больше я вспоминал, тем больше успокаивался.

Как бы ни сложилась ситуация в дальнейшем, поймать и прижать меня Катерине было не на чем. С чего взял, что на меня непременно будут давить? Да со всего! Начиная с холодного взгляда, который меня встретил при выходе из капсулы, заканчивая ее характером. Такие люди идут по головам во имя великой цели, совершенно не задумываясь ни о ком и ни о чем.

Только их цель, как правило – это спасение мироздания, имеет значение. Придется выкручиваться и блефовать, и главное в этом – не перегнуть палку. Я видел, что случилось с Фаридом, и совершенно не хочу повторить его судьбу.

Я вышел к моей нежелательной собеседнице совершенно спокойный, посвежевший и готовый к любому разговору. Но помогать ей в этом совершенно не собирался. Ей нужно, вот пусть и суетится. Я демонстративно медленно налил себе кружку зеленого чая и, усевшись на кровать, принялся неспешно, и я бы сказал даже медитативно, его поглощать маленькими, скупыми глотками.

Катерина молчала, принимая и переваривая стиль моего поведения, но затем все же заговорила первая, прерывая неловкую паузу:

– Как ты, должно быть, понял, после неожиданной смерти Вильяма компанию теперь возглавляю я. По крайней мере, ее научное подразделение. У меня есть свои цели и задачи, которые мне надо решить во что бы то ни стало, и у тебя просто нет другого выбора, кроме как мне помогать.

Я продолжал молча пить чай.

—Твой очень неумный побег, с одной стороны, показал, на чьей ты сейчас стороне, а с другой — раскрыл все твои способности. Ты не учел, что с тобой рядом все время был наш человек, благодаря которому вся информация о тебе поступала напрямую тому, кому это было нужно.

Я снова промолчал, чай в кружке закончился, но я продолжал делать вид, что еще пью его и внимательно слушаю собеседника.

—Мне необходимо твое добровольное сотрудничество, как в игре, так здесь, в лаборатории, хотя я бы предпочла перенести точку твоей дислокации в другое место. Подумай над моими словами, и когда примешь решение — мы поговорим. А Лизу я сейчас пришлю к тебе.

Она повернулась, намереваясь меня покинуть, но я не дал ей такую возможность.

—Катерина, я пока не услышал от тебя никакой конкретики, опять одна сплошная вода и бла-бла-бла ни о чем.

Катерина МакГью застыла, переваривая то, что услышала от меня, даже слегка наклонила голову, будто прислушиваясь к себе: не померещился ли ей мой не очень корректный ответ? Наконец спросила:

—А что ты хочешь от меня узнать?

—Я? Да, собственно, ничего. У меня сменилось начальство. О'кей, а мне какое до этого дело? Я выбрал не ту сторону? А с чего ты решила, что я выбирал сторону? Доброволь-

ное сотрудничество? Почему бы и нет, у меня есть контракт с Глобал, там все написано. Присылать отчеты не Бозуорту, а тебе лично? Почему бы и нет? Как скажете, мэм. А насчет моей дислокации, то предпочитаю собственное жилье, здесь вообще вариантов не может быть.

—А как быть с тем, что ты с помощью магии раскидал охранников при своем побеге?

—Каком побеге? Какая магия? Ты готова пройти медицинское освидетельствование на свою психическую состоятельность? У охранников был шокер, этим самым шокером они и получили по полной, я вообще парень не слабый, если что, то могу, не задумываясь, пустить кулаки в ход. Кстати, как там ваш сотрудник поживает, у которого я отобрал шокер? Челюсть я ему не сломал, надеюсь? И еще о побеге: я в гости к дедушке поехал, вообще-то!

На секунду мне показалось, что Катерину заклинило – так долго она стояла в одной позе, с чуть приоткрытым ртом.

—Хорошо, я принимаю и даже уважаю такую точку зрения. Тебе плевать на все, ты просто работник по найму? Вот только твой круг обязанностей согласно контракту необходимо пересмотреть.

—Пересмотрите. Пришлите мне на почту копию. Я посоветуюсь с юристами и дам вам знать. А сейчас у меня есть желание покинуть это гостеприимное заведение, – я огляделся вокруг, понимая, что собирать мне с собой, в общем-то, нечего.

–Иди, я дам распоряжения для того, чтобы тебя пропустили, – ответила Катерина. По-видимому, она все-таки приняла какое-то решение насчет меня и, похоже, даже была им довольна. Я прошел к лифту, и меня никто не остановил и даже не спросил, кто я и что здесь делаю. Единственный пункт охраны был наверху, насколько я понял, но я надеялся, что так же свободно пройду и его.

Дверь лифта уже почти закрылась, когда его остановила чья-то рука. В лифт зашла Лиза и как ни в чем не бывало нажала на кнопку, отправляющую кабину наверх.

Я смотрел на нее и не знал, что сказать. Да и не хотел я ничего говорить, любое неосторожное слово, любой вздох или жест могли спровоцировать ненужный мне разговор.

Внешне я был спокоен, но внутри все кипело, а на язык так и просились всякие вопросы. Я до боли сжал правую руку в кулак. Лиза ее не могла видеть, так как я стоял к ней боком.

Так мы и доехали наверх. Я вышел, а она осталась, тоже не произнеся не слова, лишь слабо улыбаясь.

Лифтовый холл был отделен от проходной небольшим коридором, из которого был также выход в туалет. Я зашел в небольшое помещение и протянул руки к крану с водой. Нестерпимо хотелось ополоснуть лицо.

Только тут я сообразил, что моя правая рука еще до сих пор сжата в кулак, а ногти почти прорезали кожу. Вокруг кулака колыхались почти прозрачные, синие линии плетения.

Я осторожно разжал руку и сунул кисть под струю холод-

ной воды. Только тогда я почувствовал, насколько моя рука онемела за краткие секунды поездки в лифте. Свечение вокруг кисти погасло, и на меня накатила слабость. Противный комок чего-то тошнотворного подкатил к горлу.

Я умыл холодной водой лицо, прополоскал рот и только тогда почувствовал себя лучше. Охрана на выходе пропустила меня, даже не особо обратив внимание на мою персону. Выйдя из здания, я оказался практически в центре города. Здесь, у главного транспортного узла, в который входили различные виды городских дорожных коммуникаций, вечно ошивались разные асоциальные типы.

Недалеко от входа, прямо на земле, подложив под задницу небольшой рюкзак, сидел молодой парень с длинными засаленными волосами и курил дурь. Перед ним стояла небольшая картонная коробка с мелочью. Сомневаюсь, что ему кто-нибудь что-то туда действительно бросал.

Я встал прямо перед ним и, достав бумажник, кинул бумажку достоинством в двадцать кредитов. Мне показалась, что она исчезла, просто растворилась в воздухе, так и не долетев до коробки. Он поднял на меня глаза и оглядел с ног до головы. При этом его взгляд мне показался вполне нормальным, трезвым.

—Мне нужна связь, оплаченная, девайс с хорошим приемом, что-нибудь старое.

Если не соврали мои старые знакомые, именно здесь у таких типов можно было купить что угодно. Похоже, я не

ошибся, так как парень кивнул и показал мне рукой на вывеску через дорогу, гласящую о том, что в полуподвальчике расположилась лавка по ремонту любой техники.

Я спустился по ступеням вниз и, едва войдя в маленькое помещение, практически сразу оказался на кладбище раритетов. Все полки и стеллажи были завалены каким-то старьем. Не знаю, как у ребят, промышляющих здесь, была налажена коммуникация, но на прилавке уже лежало два коммуникатора каких-то древних, незнакомых для меня моделей.

—Этот 50, а вот зеленый – 70, – объявил цену продавец. Я выбрал зеленый, его небольшой прорезиненный корпус мне понравился сразу. Маленький экран, мощная батарея – вообще, он производил впечатление старой модели для какой-то службы охраны.

Еще за пятьдесят монет я купил чип, оформленный неизвестно на кого и с оплаченными услугами доступа в сеть. Минусом таких вот чипов было то, что, во-первых, их нельзя было легально оплатить, а во-вторых, они могли перестать работать в любой момент.

Но мне было все равно, а древняя модель коммуникатора гарантировала, что его никто просто так не взломает, так как он не поддерживал ни одну современную функцию, кроме простого серфинга по сети и звонков.

Зачем мне было это все нужно? Даже не знаю. Выглядели мои действия, признаюсь, довольно глупо и если бы не

те невидимые ниточки, которые привязали меня к игре, то, наверное, я был бы уже на пути в аэропорт.

Американская виза у меня есть, деньги на билет тоже, а маршрут можно было бы выбрать самый дикий, например, через Мексику или Панаму. Черта с два отслежат. Но надо было, наконец, признаться самому себе, что я попался.

С этим необходимо было смириться, причем не на какое-то время, отложив окончательное решение на потом, а признаться самому себе прямо сейчас. В дальнейшем уйти, бросить все будет намного сложнее.

И сейчас мои желания узнать правду, докопаться до сути происходящего были значительно сильнее моих опасений и страхов.

Я не стал брать машину, предпочтя городской транспорт, подсознательно оттягивая момент возвращения домой. Прижавшись лбом к холодному стеклу автобуса, я продолжал выворачивать себя наизнанку, ставя перед собой неудобные вопросы и пытаясь максимально честно на них ответить.

По сути, мне ничего не угрожало. Было совершенно очевидно, что все заинтересованные стороны будут пытаться меня использовать. Пускай используют, но только в рамках соглашения, которое надо, кстати, переписать на более выгодных для меня условиях.

Если отбросить в сторону проявления магической энергии в реальности, то все становилось просто. Я нужен крупной, я бы сказал, крупнейшей корпорации, и пускай они за

это платят. Но вот чем закончатся лично для меня эти проявления, смогу ли я их, ладно, не использовать, а хотя бы просто контролировать? Не знаю. Честный и короткий ответ.

За этими мыслями я и не заметил, как доехал до дома. В квартире было пыльно, и затхлый воздух заставил меня настежь открыть окна. Я выгреб в мусорный пакет все, что было в холодильнике, даже особо не проверяя. Выжить в нем за мое отсутствие ничего не могло.

Как ни тянуло меня в игру, я все же решил вначале сделать запланированные ранее дела. Отправил сообщение деду, написал письмо брату и позвонил Кро.

Почему ей? Мне показалось, что в данном случае она быстрее всех организует нашу старую компанию. Звонил я через сеть. Только что купленный коммуникатор с левым номером я решил пока не светить, а оставить на будущее.

Кро ответила почти сразу.

—Стас! Рада слышать, ты совсем пропал в последнее время! — по ее голосу я почувствовал, что она действительно обрадовалась моему звонку.

—Собирай всех наших, приезжайте вечером ко мне! — попросил я ее.

—Хорошо, я постараюсь, только вот «мармеладки» укатили на соревнования, их точно не будет!

—Жаль, была у меня к нашим близнецам пара вопросов, но все равно, давайте, в восемь я вас жду.

Заказав еды на вечер, с учетом всех ожидавшихся гостей,

я проверил состояние капсулы и вошел в игру.

Белый Замок встретил меня тишиной и прохладой древних стен. Побродив по нему в полном одиночестве, я никого не нашел. Может, все ушли на разведку в лес? Я выглянул в маленький внутренний двор и осмотрелся.

Та' я обнаружил в саду. Она лежала на плетеной кушетке и меланхолично играла сорванной веточкой какого-то вечнозеленого растения.

—А... это ты... — произнесла она, не оборачиваясь. — А барон и дроу ушли искать монолиты барьера в эльфийский лес.

—Вставай, мне нужна твоя помощь, — я еще раньше твердо решил проверить все содержимое Белого Замка, несмотря на предупреждения барона. Но мне нужен был помощник, которой бы смотрел за моими действиями со стороны. А тут так удачно все складывается.

—Всегда пожалуйста, а что тебе нужно? — Та' поднялась со скамьи и посмотрела на меня.

—Приглядеь за мной, пока я осматриваю артефакты этого замка, и аккуратно прервать мои действия, если что-то пойдет не так

—Аккуратно — это как? Дать чем-нибудь по голове?

—Решай сама, по обстановке, если ты заметишь изменения в окружающей действительности или мое неадекватное поведение, если увидишь что-то странное, я даже не знаю, но я думаю, ты поймешь, если что-то пойдет не так... — я и сам

не знал, на что ей ориентироваться.

Мы прошли в библиотеку, где, по утверждению барона, раньше находилась рабочая лаборатория его деда. Все помещение, на первый взгляд, было полностью заставлено всяким хламом, большую часть которого мое «Око» никак не идентифицировало. Но был еще один способ определить, какие предметы здесь имеют отношение к магии, а какие просто старые фолианты и сувениры прошлого.

Я вдохнул порцию Плесени Хаоса или, как ее еще называли, пыльцы.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 15 уровень).

Вы отравлены неизвестным ядом.

Вы получили урон –50 очков здоровья.

Похоже, я постепенно привыкаю к этому зелью, в прошлый раз уровень урона от него был гораздо больше.

Я подождал, пока принятый мной порошок подействует. Расфокусировав взгляд, я вновь осмотрел библиотеку. И хотя увиденная мной картина плыла и была немного смазанной, я крайне отчетливо видел нити плетений, окружавших некоторые книги или предметы на стеллажах и столе. Таких вещей, надо сказать, было не так уж и много.

–Та', освободи часть стола, просто переставь все на пол, я буду показывать тебе предметы, имеющие активный поток магии, а ты складывай их на стол, – попросил я своего невольного партнера.

—А это не опасно? Барон же просил без необходимости не трогать здесь ничего, —она была, похоже, не очень обрадована моей просьбе.

—Не думаю, что простое перемещение в пространстве на пару метров может вызвать какой-нибудь катаклизм, вот если я в моем теперешнем состоянии трону, то может случиться что угодно.

—Хорошо, показывай, — после секундной заминки все же согласилась Та'.

—Возьми вот эти книги, — я указал ей на несколько небольших томов в черных кожаных переплетах, застёгнутых к тому же на навесные замки. Серое, блеклое свечение нитей вокруг них инстинктивно вызывало у меня ощущение омерзения.

Но Та' спокойно взяла указанные тома и сложила и в стопку на краю освобожденного ею пространства на поверхности стола.

Я шел вдоль книжных полок и молча указывал ей на те книги, вокруг которых видел хоть какое-либо свечение. Между двух огромных книг, похожих на подшивку каких-то ли карт, то ли гравюр, я заметил чуть торчавшую рукоятку меча.

По моему знаку Та' достала и ее. Это оказалась именно рукоятка, искусно выполненная, с накладками из резной кости и небольшим шаром-балансиром. Но без лезвия.

Я двинулся дальше, сделав себе пометку более вниматель-

но потом осмотреть эту странную рукоятку. Большинство книг на полках были вполне обычными, но все же иногда попадались и интересные экземпляры. Маленький, похожий на сувенирный, полураскрытый томик, окруженный плетением серебряного цвета, при попытке взять его в руки просто исчез, оставив после себя запах горелых листьев.

— У, порченная кровь! Жжется! — Та' подула на пальцы, когда непослушная книга исчезла. Пройдя библиотеку почти до конца, я оглянулся и посмотрел на наш улов. Не так уж и много предметов мне удалось обнаружить. Десяток книг, рукоять меча, два каменных шара на подставке, странная цепочка, в которой каждое второе звено имело острый шип и, наконец, маленькая статуэтка коленопреклонённой женщины.

Я уже хотел сообщить своей спутнице, что здесь мы закончили и надо бы осмотреть оружейную и другие помещения Белого Замка, как мой взгляд уперся в высокое, в человеческий рост, зеркало, закрытое куском материи.

Вокруг тяжелого, витого обрамления, выполненного из какого-то металла, я явственно видел почти прозрачное, зеленое свечение. Я сдернул ткань, но матовая, темная поверхность ничего не отражала.

Само «зеркало» не имело магической составляющей или было неактивно, а вот его обрамление, напротив, при моем приближении активизировалось, нити наполнились силой и стали ярче. Я не стал касаться темной поверхности, а про-

сто представил, как оно включается и показывает мне свое содержимое.

Может быть, я потратил на осуществление желания часть своей праны, так как меня тут же замутило, и в глазах заплясали разноцветные огоньки.

–Ты что творишь? – как будто издалека раздался крик Та', но она, вместе с частью помещения, как бы отодвинулась от меня и стала с большой скоростью удаляться. Зеркало же, напротив, резко приблизилось, темная муть на его поверхности рассеялось, и я увидел какую-то комнату и пожилого мужчину, сидящего в глубоком кресле у разожжённого камина.

Я застыл на месте, глядя на его лицо. Нет, оно не показалось мне знакомым, хотя, возможно, некоторые его черты я уже встречал, но все же был уверен: этого человека я вижу впервые.

Он просто сидел, расслабленно глядя на огонь, на его коленях лежала какая-то книга, на небольшом столике стоял графин, наполненный темно-красной жидкостью, и три небольших фужера на толстых витых ножках.

Что-то привлекло его внимание, он шевельнулся, и наши взгляды встретились. Несколько секунд он рассматривал меня – или мне это только казалось? Затем он сделал нетерпеливый жест рукой, как будто что-то ввинчивая в невидимую для меня стену, и изображение в витой раме обрело свою глубину. Я услышал, как трещат поленья в его камине, ощу-

тил приятный запах дыма.

–И кто это ко мне пожаловал? – спросил меня сильный, с металлическими нотками, мужской голос, явно привыкший приказывать.

–Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, к вашим услугам! – представился я своим полным именем, включая титул. Незнакомец какое-то время молча меня рассматривал, а затем, ехидно усмехнувшись, спросил:

–И что вы, баронет, забыли в моем Белом Замке? И где шляется Альтер, мой ненаглядный внук?

–Я так понимаю, вы Прочион Метелайре? «Первый Маг»?

–Я вижу, ты знаешь обо мне. Это хорошо, не придётся тратить время на пустые разговоры. Но ты не ответил на мой вопрос: где Альтер?

–Он уехал, но, думаю, будет к вечеру, – мне не хотелось посвящать неизвестно кого в наши планы.

–Пускай свяжется со мной через зеркало Глиссандры, он знает, как это сделать. Другой вопрос, как это сделал ты?

–Пыльца Хаоса помогла мне.

–Ты Хаосит? – глаза моего собеседника потемнели. – Мой внук связался с гнилью?

–Не понимаю, о чем вы говорите. В этом мире много различных сил, и Хаос лишь одна из них, насколько я понимаю. Ректор Самюэль Барт мне, конечно, многое рассказал, но у нас не было достаточно времени для общения. Что такое в вашем понимании «гниль»?

–Ты знаешь Барта? Это много объясняет, – Прочион расслабился и вновь повесил на свою лицо ироническую улыбочку.

–Мне это ничего не объясняет! Может, расскажете? – спросил я.

–Нет. Пока нет. Сидите в замке и не высовывайтесь. Когда будет нужно, я навещу вас. И не лезьте ни во что. Вы понятия не имеете о том, что происходит на самом деле.

–Но, а как же... – я хотел спросить его об Армии Стужи, но Прочион прервал нашу связь, небрежно взмахнув рукой, и в тот же миг меня словно чем-то ударили по голове, лишая сознания.

Очнулся я в холле, лежа на небрежно накиданных подушках, рядом с камином. Та' сидела, держа мою голову у себя на голених, перебирая своими маленькими пальчиками мои спутанные волосы.

–Не притворяйся, ты уже в сознании, – проговорила она, проводя тыльной стороной ладони по моей щеке.

–Чем ты меня так? – спросил я, ощупывая собственный затылок, но не находя на нем никаких следов удара.

–Книгой. «Некоторые вопросы травоприменения при ритуалах зомбировния».

–Тяжелая, видно, книга, – я поднялся с подушек и уточнил: – А что, собственно, было? Как все выглядело со стороны?

–Я, конечно, не уверена, но в тот момент, как ты снял

ткань с зеркала, что принялось затягивать тебя в него, ты бился как насекомое, попавшее в липкую паутину. Все происходило так быстро, что я не придумала ничего лучше, чем ударить тебя по голове первой подвернувшейся под руку книгой.

—Барон еще не вернулся?

—Нет, и от них не было никаких вестей.

Делать было откровенно нечего, хоть выходи в реальный мир. Но, по моим внутренним часам, до приезда сокурсников было еще часа два, и я решил разобраться, наконец, с теми вещами, до которых ранее просто не доходили руки.

Я достал из своей сумки книгу, которую мне подарил ректор. «Око» тут же отозвалось на знакомый предмет.

«Основы первых плетений» Автор: Самюэль Барт, 402 год Новой Империи.

Жаль, что нельзя, как в старых добрых РПГ, изучить данный фолиант простым нажатием на соответствующую иконку. Я пропустил пафосное введение, больше похожее на самовосхваление автора, и принялся читать первую главу.

Чем дальше я читал, тем больше понимал, что мне не хватает знаний по истории этого мира. В своем труде Барт ссылался на выводы, сделанные его предшественниками, а многие постулаты были для него ясны и давно доказаны. Все же мне нужно найти способ переноса таких научных трудов из Ожерелья в реальность. Там можно было бы сделать контекстный поиск, автоматический анализ текста, да и вообще

посадить Искина за этот труд. Первоначальный анализ вполне мог сделать простенький двухпоточковый первого поколения, как раз такой стоял у меня на работе, в офисе у Кожина.

Книга была весьма познавательна, и если физика процесса управления потоками маны, ее свойства, плотность, скорость, энергоемкость была пока мне не очень понятна, то вот математическая модель, описывающая оперирование силами, их сложение, взаимное влияние, была знакома. Во всяком случае, часть тех уравнений, которые приводил в своей книге Самюэль Барт, понятна.

Если предположить, что мана и ее потоки – это просто вид энергии, то, опираясь на современный математический аппарат, идеи, изложенные в этом фолианте, можно было бы развить и обобщить. Но откуда в игре появилась настолько проработанная модель, использующая конструкции, похожие на элементы современного математического анализа? Еще один вопрос в мою копилку, только вот кому их стоит задать?

Я поднялся из-за стола и быстрым шагом прошел в библиотеку замка. Книги, что стояли на полках и стеллажах – вот что меня сейчас интересовало.

– Ты опять собрался экспериментировать? – Та' проскользнула за мной неслышимой тенью.

– Нет, но, может, ты мне и сейчас поможешь. Ты знаешь древние языки? – спросил я, снимая с полки несколько маленьких томиков в одинаковых синих переплетах.

–Высокую речь старших эльфов, руны дроу, еще пару древних наречий, но вот руны гномов не читаю, – обрадовала меня вампирша.

–Отлично! – я пролистнул несколько страниц маленького томика и протянул его ей. – Что здесь написано? О чем эта книга?

–Это стихи, эльфийские, если хочешь, могу попробовать прочитать на общем... – она на секунду задумалась, вздохнула и продекламировала:

Как лист осенний, блеклый и невзрачный,
У ног твоих,
Я – силуэт минувшего прозрачный,
Во снах твоих.

–Это не очень точный перевод, но смысл я вроде передала точно, – Та' явно смутилась своей попытке передать эльфийскую поэзию на всеобщем языке.

–А вот это? – я подал ей другую книгу, совсем тонкую – стопку рукописных листов, заключенных в обложку из дерева.

–О, это сложнее, это венья, язык прихода, похоже на стих, но на этом языке создавались первые заклинания. Вся шутка в том, что никто не знает, как он правильно звучит, слишком давно это было.

–Попробуй, – попросил я.

–Хорошо, я переведу, чтобы был смысл, но форму, наверное, не смогу передать, слишком сложно для меня.

Та' читала текст про себя, беззвучно шевеля губами, останавливаясь, то начиная с начала, то перелистывая на пару страниц вперед. Наконец она оторвалась от текста и с сожалением констатировала:

—Наверное, я не смогу, сложная форма, я не подберу размер и рифму на всеобщем. Это сказание о первых стражах севера и Трех Сестрах.

—Три Сестры? Это же название трех крепостей, построенных рядом?

—Здесь о них говорится как о людях, защитивших рубеж. Но текст сложный, предложения очень длинные, и даже просто перевести их... Нет, я не смогу.

—Отлично! — я прошелся вдоль полок с книгами, доставая фолианты наугад и быстро пролистывая их. Многие были на всеобщем, но, наверное, половина этого собрания мудрости была написана на каких-то древних наречьях. Я открывал тома на незнакомых языках наугад и давал прочитать своей спутнице. Большую часть она хотя бы понимала, но встречались и такие, посмотрев на которые, Та' лишь отрицательно качала головой.

—Замечательно! — я не мог скрыть своей радости, но моя спутница ее не понимала.

—Что такого ты нашел на этих страницах, что так воодушевился?

—Смотри, здесь порядка тысячи книг, не считая свитков, но мы их посмотрим попозже. Во всех них есть текст, и до-

вольно сложный! На разных языках! Часть из них даже ты не можешь прочесть!

–И? – она явно меня не понимала.

–Помнишь наш разговор с бароном о двух мирах, игре и прочем? Как же я был слеп, ведь все, что сейчас нашел, говорит о том, что этот мир не просто игра, не просто выдумка неких сценаристов. Это нечто большее. Никто не будет писать тысячу книг для придания миру достоверности. Даже сотню, наверное, не будет, а если вспомнить библиотеку в академии?

–Но ведь эти книги кто-то все же написал? – она по-прежнему не понимала меня.

–Написал, – улыбка сошла с моего довольного лица, – у них было восемьсот лет локального времени...

–У кого было восемьсот лет? – спросил Альтер, заходя в библиотеку. – И почему тебя это так расстроило?

–Вы вернулись! – обрадовался я появлению барона, – А я тут экспериментирую над вещами из библиотеки...

–Да уж, доэкспериментировал! Чуть в мертвое зеркало не затянуло! – тут же сдала меня Та'.

–Потом все расскажешь, сначала отдых и еда. Мы устали, как черти, драпали сюда от самой границы, – только теперь я заметил, что обычно чистый и даже вычурный наряд барона выглядит помятым. Левый рукав на его сорочке был порван, и само предплечье было испачкано кровью.

–С кем вы схлестнулись? – спросила Та'.

– Вы не поверите, но это были эльфы, правда, ненастоящие, – барон одним движением откупорил бутылку вина, налил себе, Нуру и, жадно глотая, осушил бокал.

– То есть, это были игроки из моего мира? – уточнил я.

– Да, я все же могу отличить истинного эльфа от подделки. Мы нашли подходящий монолит границы, а потом пришлось убежать.

– Их было много? – спросил я.

– Достаточно, чтобы не ввязываться в прямое столкновение. Тем более так близко к эльфийской границе. Чисто теоретически, моих способностей могло и хватить, но пришлось бы объясняться с Высокими Домами, – барон вновь наполнил свой бокал. – Что у нас на ужин?

– Ну, мы как-то не озаботились этим вопросом... – я даже растерялся.

– Зато я озаботилась, сейчас принесу. Нуру, ты мне поможешь? – Та' удивила меня тем, что что-то приготовила в наше отсутствие.

Женская половина нашей компании накрыла на стол, на котором главным блюдом были какие-то птички, напоминавшие крупных куропаток. Жаль только, что не было хлеба и овощей.

– И долго мы планируем сидеть в заточении? – осведомился я, разрывая дичь на части.

– Даже не знаю. Воды у нас в избытке. Мясо еще есть в моей сумке, а вот стоит ли ввязываться в открытое противо-

стояние с силами, расположившимися под стенами нашего убежища?

—Возможно, я смогу решить этот вопрос, если у нас нет связи внутри Белого Замка, я могу дать весть другим способом. И, кстати, о связи. Я хочу передать тебе привет от твоего родственника.

—Это от кого? — барон даже перестал хрустеть мелкими птичьим косточками.

—От Прочиона Метелайре, ведь он твой дед, если ничего не перепутал?

—Он был здесь? Когда? — Альтер вскочил со своего места, чуть не опрокинув бутылку вина.

—Успокойся, не был. Я случайно активировал зеркало в библиотеке замка, а оно оказалось неким порталом, с помощью которого мы смогли поговорить.

—Я должен его увидеть! — барон так разволновался, что, похоже, был готов наплевать на ужин и отдых.

—Поешь, выпей еще вина, и после трапезы вы все посмотрите спокойно, — с улыбкой произнесла Нуру, решив успокоить Альтера.

Я взял в руки еще одну птичку и задал Нуру вопрос, вдруг возникший у меня в голове:

—Нуру, мне нужно перенести в мой мир содержание некоторых книг, но у меня нет способа это сделать, ты поможешь?

Она задумалась всего на секунду, а затем ответила:

—Я думаю, да, но только текст, если там есть иллюстрации, то это будет сложнее. Пока я была связана с твоим миром, это было вообще элементарно, а теперь я могу прочитать интересующую тебя вещь, а затем отправить тебе ее текст письмом. Насколько я помню, свои письма игрок может прочитать, и не заходя в игру.

—Как просто! А я уже голову сломал, как это сделать. Пока мы вынуждены сидеть здесь, я дам тебе книги, которые необходимо переправить ко мне. И Альтер, ты говорил, что в библиотеке замка есть учебники по общей магии. Покажи мне их!

—Обязательно, но сначала зеркало. Я, кстати, уже сыт, так что пошли к нему.

—Хорошо, хорошо, идем, — я выставил вперед ладони в примиряющем жесте.

Мы прошли в библиотеку, и барон сдернул с зеркала темную ткань, закрывающую его поверхность. Сейчас зеркало выглядело совершенно обычным и лишь отражало наши физиономии.

—Как ты его разбудил? — спросил барон, проводя ладонью по завиткам узора обрамления.

—Сам не знаю, просто захотел, чтобы оно мне показало то, что находится за его темной поверхностью. Но до этого я принимал пыльцу Хаоса, может, это повлияло на меня.

—Я не чувствую магию в этом предмете, — барон был разочарован. Я достал магоскоп, подаренный мне еще ректором,

и навел его линзу сначала на поверхность, а затем и на раму.

–Ничего, – разочарованно констатировал я, – и само зеркало было не таким, оно было темным, матовым и ничего не отражало.

–Жаль, а что вы еще нашли? – спросил барон уже спокойным голосом, но всем было понятно, что он расстроен.

–Вот, на столе все те предметы, которые хоть что-то излучали, Та' сложила их сюда. Вот любопытная вещь! – я подал барону рукоять меча, у которого не было лезвия.

–А, это... Тебе пригодится, это учебный артефакт, смотри! – барон провел по рисунку на рукояти и прямо в воздухе появилось широкое лезвие полуторного клинка. Он взмахнул им, опуская клинок прямо на стол, но его лезвие, как будто нематериальное, просто прошло дерево насквозь, не оставив никаких следов.

–Это меч для тренировок, дает выбор из десятка лезвий, – он провел по ободку рукояти, как бы вращая его и лезвие меча меняло свою форму синхронно с его движением. – И нематериален, хотя и имеет вес. Еще он может помочь разучить основные движения. Вот если этот выступ утоплен, то рукоять как бы ведет твои руки, подталкивая их в нужном направлении и положении.

–Дай мне попробовать! – попросил я, забирая у него артефакт. Выбрал лезвие, похожее на мой эсток, и, встав в начальную позицию, попробовал сделать несколько уколов.

–Действительно, направляет, – подтвердил я, наиграв-

шись с рукояткой.

–Бери себе, это действительно хорошая вещь!

Учебный меч. Модель 12. Академия Боевых магов Империи.

«Око» запоздало со своей информацией в этот раз, но все же показало ее. Интересно все же, как оно работает и откуда черпает свои знания.

–Что еще обнаружили? Вот это? – спросил барон, беря в руки каменные шары. Он довольно ловко перемещал их в ладони одной руки, – Это гатани, шары для медитации и вхождения в особое состояние для управления магическими энергиями.

–А вот это – очень опасная вещь, как я выяснил на свое собственной шкуре! – он указал пальцем на статуэтку молящейся послушницы. – Последний раз, когда я ее использовал, этот артефакт отправил меня в стазис на восемьсот лет. Или не он сам, а те силы, что за ним стоят. Его лучше не трогать, особенно тебе, Фэрон, ты вечно куда-нибудь влипаешь.

–А цепочка? – спросила Та', неслышно подходя сзади. – На ней есть руны моего народа!

–Не знаю, хочешь, забери себе, но, как я уже говорил ранее, здесь полно опасных вещей, –барон задумчиво провел по корешкам отобранных нами книг. – Например, вот это!

–Книга? – удивился я. – И чем она так опасна?

–Из-за этой книги убили больше народу, чем, наверное, погибло во всех войнах с участием Империи. Она дает ста-

тистическое обоснование, кто такие боги нашего мира, и как они существуют! Я думаю, костра избежали всего пару экземпляров.

—А магия на ней? Что это за плетение?

—Как только ты откроешь этот экземпляр, в главном Храме Шести станет об этом известно. Они уничтожили почти все копии, а те, что остались, поместили вот таким заклинанием.

—И что грозит человеку, который прочитает сей труд?

—Тюрьма, пытки и костер, — барон зловеще улыбнулся. — А вы как думали? Все имеет свою цену!

—Ну, не все так мрачно, как ты рассказываешь, мой дорогой внук! — раздался чей-то голос. На пороге библиотеки стоял и, иронично улыбаясь, смотрел на нас Процион Метелайре собственной персоной.

Глава 2. Старые тайны

xxx: ууу, а ты чем занимаешься?

ууу(меланхолично): тыкаю палочкой в новый продукт.

xxx: ты профессионал в области тестирования, ты не должен просто тыкать палочкой в продукт!

ууу(не меняя интонации): я профессионально тыкаю.

–Ты!? – Альтер подбежал к вошедшему и крепко обнял его. Хотя Прочион не подал виду, по его блеснувшим глазам все же было понятно: ему приятна такая реакция внука.

–Совсем не изменился! – сказал Прочион, рассматривая внука.

–Как ты сюда попал? Почему я не мог с тобой связаться? – вопросы так и сыпались из Альтера.

–Пойдем, поговорим – Прочион увлек барона за собой. Один из стеллажей, повинуясь жесту его руки, отодвинулся в сторону, открывая скрытый проход в еще одно помещение. Я двинулся было за ними, но дед Альтера остановил меня:

–Дайте мне пообщаться с внуком наедине, после мы тоже сможем поговорить, – произнес он, скрываясь в проходе. Альтер обернулся на пороге:

–Что я могу ему рассказать о... – он замялся с формули-

ровкой вопроса, но я и так понял, что он имеет в виду.

–Что сочтешь нужным, нам скрывать нечего, – ответил я. Они закрыли за собой дверь.

–Нуру, давай я покажу тебе те книги, содержимое которых мне надо перенести из Альконы в мой мир. Первая – фолиант, который подарил мне ректор, вторая – этот увесистый том, что носит название «Общая и наиболее полная история Империи», затем три тома «Теоретической магии» и, если останется время, то вот всю ту стопку по разработке артефактов и заклинаний.

–Прочитаю я их быстро, а вот отправка тебе текстов будет возможна только из города, и я не уверена, получится ли передать схемы и рисунки. Но я все же попробую.

–Что будем делать, пока Альтер беседует с дедом? – спросила Та', убирая со стола остатки нашего обеда.

–Предлагаю поупражняться в стрельбе из лука по живым мишеням! – предложила Нуру, – А заодно посмотрите на тех, кто осадил Белый Замок.

Мы поднялись на крепостную стену. Игроки, расположившиеся недалеко от входа, сразу же оживились, заметив нас. Магия замка не давала им возможности атаковать нас, в чем они уже давно убедились, но, заметив на стенах меня, игрока, к нам выдвинулась целая делегация.

Как только они подошли поближе, я посмотрел на них, используя «Око»: большинство было довольно низких уровней, но двое из них выделялись на фоне остальных.

Артель Моирнэ, эльф, уровень 114, Клан «Высокий Дом Порхающей Бабочки».

Верта Моирнэ, эльф, уровень 105, Клан «Высокий Дом Порхающей Бабочки».

–Смотри, игрок! – негромко сказала эльфийка своему собрату по клану, но я услышал ее реплику.

–*Ай-йа Эльдар!* – я помнил, как барон и Нуру в свое время приветствовали эльфов, и просто из хулиганских побуждений повторил их приветствие на эльфийском.

–*Та ни синун ромелта иллала?* – поддержала меня Нуру. Что она спросила, я не знал, но едва не засмеялся в голос, увидев озадаченные лица игроков.

–А по нормальному говорить умеете или только мяукать? – спросила высокая эльфийка.

–Что же вы за эльфы, которые не знаю своего собственного языка? –нарушила Та' очарование момента.

–Нормальные эльфы. Фэрон, спускайся к нам. Разговор есть. Тебя никто не тронет, слово даю! – Артель, похоже, и правда был уверен, что я выйду к ним из замка.

–Говори здесь или уходи, – ответил я им. Стрела была выпущена незаметно и подло, из небольшого ручного арбалета, усиленного магией. Но она просто сгорела, войдя в соприкосновение с защитой Белого Замка.

–Ты не сможешь сидеть здесь вечно! –э льфа-игрока явно бесила эта ситуация, но ничего сделать он не мог.

–Почему? У нас есть, еда, вино и тысячи книг! Я думаю,

что задержусь здесь на недельку-другую! Да и девушки у меня в замке тоже есть! – я слегка приобнял за талии Нуру и Та', чем окончательно вывел игроков из себя.

В защиту ударило несколько заклинаний, сгорело несколько стрел, а вот метательный нож почему-то легко преодолел защиту и, никого не задев, упал во внутренний двор.

Нуру достала свой короткий лук и уже хотела натянуть тетиву, но я остановил ее:

– Подожди, хочу кое-что поверить!

Негатор, блокирующий обычную магию и умения, был активирован, поэтому я попытался повторить заклинание, показанное мне бароном, мысленно сведя нити энергии прямо между столпившимися игроками. По моему замыслу должен был получиться небольшой шар огня, но пока ничего не происходило. Я закрыл глаза и представил, как реки праны текут по моему телу, переходят в тонкие, не толще волоса, нити и, пересекаясь, отдают весь накопленный запас.

Нас тряхнуло так, что мы только чудом не упали во внутренний двор, а следом у меня закружилась голова, и пошла носом кровь.

– Что это я сотворил? – спросил внезапно пересохшими губами и посмотрел на «Око».

Прана – 438/545

– Ты их просто взорвал!! Давайте-ка убираться отсюда, – ответила мне Нуру. Под стеной валялись обугленные куски

тел игроков, а от их основного лагеря к замку спешило по меньшей мере полсотни воинов.

—Чего-то мне нехорошо! — произнес я, когда мы спустились вниз. — Пойду полежу!

Просто лежать я, конечно, не собирался, но привычка обставлять свой выход из игры, прячась за благовидными предлогами, и сейчас сыграла свою роль.

Часы показывали ровно восемь, на терминале я увидел шесть непрочитанных сообщений: это менеджер ресторана, находившегося в этом же здании, пытался до меня достучаться и узнать, не пора ли нести заказ.

Я отписался в ресторан и застыл с полотенцем в руках по пути в душ. Если ребята придут вовремя, то я их просто не услышу. Меня спасла Кро. Она, никогда не появлявшаяся вовремя, сегодня решила изменить своим привычкам.

—О! О! — только и сказала Кро, когда я открыл ей дверь и потянулся губами, чтобы поцеловать в щеку.

—Что? — не понял я, но в следующее мгновение сообразил: я открыл ей дверь совершенно голый, с полотенцем в руках.

—Черт! Проходи, сейчас еду принесут, вот, карточкой моей расплатись, я в душ на секунду, — скороговоркой произнес, скрываясь за дверью ванны.

Наверное, я простоял под тугими струями воды чуть дольше, чем планировал, так как когда вышел, завернувшись в полотенце, то увидел, что вся компания уже в сборе, а еда из пакетов переключивалась на большой стол.

—Отвернитесь, дайте одеться, — бросил я девушкам, подходя к единственному в помещении, но зато огромному шкафу-купе.

—Да что мы там не видели, все уже в прошлом году рассмотрели! — бросила мне Элина, выкладывая горячие, пахнущие специями рульки на большую тарелку. Это она намекала на наш совместный прошлогодний отдых на Капри. Мы ездили тогда вшестером, снимали бунгало прямо на берегу моря и загорали голышом на совершенно диком пляже.

Я оделся и сел за стол. За что люблю заведения наподобие Чешского Двора, который расположился в нашем комплексе на первом этаже — это за постоянство. Никаких сюрпризов, а их меню я уже знаю наизусть.

—Ну, за встречу! — Веня наполнил наши бокалы темным стаутом, в меру горьким и в меру сладковатым.

—Рассказывайте, что нового произошло за мое отсутствие? — перехватил я инициативу, как только все немного насытились.

—Лучше ты начинай, а то у нас все обыденно и скучно, — отбил мою подачу Веня, но тут же, не выдержав, сообщил:

—Мы с Элькой теперь полноправные члены клана «Последний дракон», взяли шестидесятый уровень, а Кро так вообще где-то на севере сейчас, какой-то квест отхватила, нам не говорит!

Они засмеялись. Было видно, что эту тему они уже давно обсуждают, но Кро, вообще-то никогда не умевшая держать

язык за зубами, еще держится.

–А вы где сейчас территориально? – спросил я.

–Мы рядом с городом Хизе, столица баронства... как его там... Эля, напомни мне!

–Олл или Оллъ, не знаю, как правильно произносится, – помогла Эля.

–Наверное, правильно Олл. А вы рядом со мной, – обрадовался я.

–О! Так давай в игре встретимся! – Веня еще раз наполнил опустевшие бокалы, но, дойдя до моего, наткнулся на мою руку, прикрывшую емкость.

–Мне сегодня еще в игру надо, так что дальше я пью только морс, – объяснил я свое поведение. – А начет встречи – все может быть. И это я сейчас узнаю.

–У кого? – спросила Эля, но я уже не слушал ее, набирая Васара. Он был на месте, хотя и не сразу взял трубку.

–Я слушаю, – раздался у меня в ухе его спокойный голос.

–Это Фэрон тебя беспокоит, привет! – поздоровался я.

–Ох, вот только о тебе говорили, не поверишь. Я здесь не один, включу громкую связь, не возражаешь?

–Нет, включай, – ответил я и сразу же перешел к делу: – Васар, меня интересует клан «Высокий Дом Порхающей Бабочки», они блокировали меня в одном месте и не дают уйти. Ты их знаешь? И можешь помочь?

–Ты сразу же в лоб, мастер! Да, я знаю этот клан. Своих сил не хватает? Они не очень-то и высоки в рейтинге.

– Меня не рейтингом блокировали, – засмеялся я. – Я не могу сильно резвиться в этих местах, фракционные отношения могут пострадать, а без тяжёлой артиллерии никак, я думаю, их человек сто, не меньше.

– Точно место? – спросил какой другой голос, похоже, у Васара было совещание в реале.

– Белый Замок, это на границе с эльфами, рядом с городом Хизе. Сможете найти?

– Нет, – ответил тот же голос, – это место скрыто, без проводника мы не сможем туда попасть.

– Я только что пустил на перерождение шестерых игроков этого клана, они должны быть еще в городе.

– Это другое дело, сейчас я дам указания, и за ними проследят. Что ты хочешь, чтобы мы сделали с недо-эльфами?

– На твое усмотрение, Васар, но желательно, чтобы в этих местах их не было. Сильно мешают, а будущие события...

– Об этом после, – остановил меня мой собеседник, – я уберу этот клан оттуда, а затем свяжусь с тобой.

– Положите мне еще колбасок, – попросил я, вернувшись к столу.

– Ты говорил с самим Васаром? – с некоторым подозрением спросил Веня.

– Да, – ответил я, вгрызаясь в сочные, острые, пахнущие чесноком изделия Чешского Дворика.

– Ты ему вот просто позвонил по телефону? – продолжал недоумевать мой друг.

–Да, – подтвердил я, продолжая усиленно работать челюстями.

–А где ты застрял? Что это за Белый Замок? – если он насел на меня с этим вопросом, то теперь точно не отстанет.

–Вот сами и посмотрите, наверняка набирать будут добровольцев в рейд по моему освобождению!

–Веня, отстань от человека, скоро сам все увидишь! – спасла наконец меня Эля.

Мы проболтали еще пару часов, прикончили все, что доставили мне из ресторана, но так как обильных возлияний не было, друзья уехали от меня сытыми, трезвыми и довольно-таки рано.

Мысленно готовясь к разговорам с Проционом, я заварил себе чашку крепкого кофе и сел поразмышлять перед входом в игру.

Дед Альтера. Что я про него знаю? Ректор Самюэль Барт отзывался о нем весьма положительно, Исс Корт, верховный маг Империи, знал его. Прямым предком он Альтеру не являлся, и сколько ему было на самом деле лет, я не знал.

Но это был бесценный источник информации о мире Альконы, и если Альтер расскажет ему об игре и прочих чудесах последнего времени, то Процион просто обязан обратиться ко мне за разъяснениями. Вот тут-то я его и попытаюсь раскрутить.

По-хорошему, мне надо было бы составить список вопросов к Проциону, но мне уже не терпелось вернуться в Оже-

релье Миров.

Проходя мимо терминала и направляясь уже к капсуле, я заметил новое письмо, по-видимому, поступившее ко мне только что.

Это подала признаки жизни Катерина МакГью. Она приглашала меня завтра в офис для беседы, урегулирования всех вопросов и подписания бумаг. Может, и поеду, но лучше об этом подумать позже. Единственное, что меня беспокоило – это отсутствие каких-либо вестей от моего собственного деда. Я написал ему еще одно сообщение и полез в капсулу.

Процион сидел у разоженного камина с кружкой какого-то горячего отвара и смотрел на огонь. За столом расположились барон и Нуру, а Та', свернувшись калачиком, спала на маленьком кресле.

Все молчали. После вечеринки в моем мире мне не хотелось ни есть, ни пить. Я пододвинул большое кресло поближе к огню, устроился в нем поудобнее и поднял глаза на старика.

Сейчас, сидя в этом старинном кресле и прикрывшись пледом, он выглядел значительно старше, чем в момент нашего общения через зеркало.

Процион сделал еще один глоток своего напитка, и, ни к кому особо не обращаясь, проговорил:

– Это случилось в 563-ем году Новой Империи или 1653-ем, если считать от момента пришествия в этот мир наших

рас. А вы задумывались когда-нибудь, почему поэты древности называли Алькону Ожерельем Миров? Откуда такой эпитет?

Лишь только ночь откинет звездный полог,
Войдя в мои глаза,
Отринув мысли прочь, ведь с ними путь мой долог,
Я слышу голоса!
Сквозь Ожерелья нить пройдя свою дорогу,
Я так хочу постичь,
Припасть, хоть ненадолго,
К пути из сотен звезд и среди них найти
Ту, что ведет меня к начальному порогу!

Та', оказывается, вовсе не спала, а просто лежала с закрытыми глазами. Прodeкламированное ей стихотворение дало нам ощущение какой-то безысходности и вселенской печали.

—Ловель, сын Акаверона, бездарный, надо сказать, был маг, но поэт отличный, — подметил Процион и продолжил:

—Вся история, которую вы знаете, в основном лжива и приукрашена. Первоисточники, как правило, были уничтожены или спрятаны.

—Как книга, которую я нашел в библиотеке? «К вопросу статистики божественных проявлений»? — я не удержался от вопроса.

—Да, как эта книга, — подтвердил Процион, — но ее значение сильно преувеличено, ведь понять ее чисто математиче-

ские выкладки были способны немногие.

—А если в двух словах, а то нам совершенно не хочется открывать эту книгу и привлекать к себе внимание Храма Шести в столице?

—Карк Безмолвный, бывший ректор академии боевых магов, бывший член Императорского совета, бывший... В ро-чем, побывал на многих должностях, более тридцати лет соби-рал данные по количеству жертвенной энергии, которую храмы отдают своим покровителям. Он посетил не только край Тысячи Королевств, но и восточные степи, добрался до родовых мест обитания орков, прошел весь Южный Хребет под землей в компании гномов, а затем еще десяток лет обра-батывал собранные данные, ища закономерности.

—И нашел? В статистических массивах?

—Я слышу скепсис в твоем голосе, юноша! Да, нашел, и, собственно, именно его выводы послужили поводом к его преследованию. В мире Альконы существует одновременно шесть божественных сущностей. Вы, конечно, люди образо-ванные, знаете их, но я все же еще раз перечислю весь пан-теон.

Во главе, по значимости и по степени своего влияния на этот мир, конечно, стоит скорбящая сестра Эйр. Всеобщая врачевательница и заступница. Затем следует Тир или как его зовут на севере — Тиу. Однорукий бог воинской доблести, покровитель всех истинных воинов. Единственный бог, не принимающий подношения в храмах или моленных кругах.

Именно его защищала сестра Эйр после того, как он схлестнулся с создателем и потерял одну руку.

Фулла – младшая сестра Эйр, покровительница трапез и девственности. Также она благословляет все браки. Ньерд и Хед, два брата-близнеца, известны своими любовными похождениями, они поддерживают торговлю и порталы Альконы. Ньерд также отвечает за море и погоду на нем.

Ну, наконец, самый нелюбимый бог из всех шести, это, конечно...

–Имир Льдистый! – прервала старика Та’.

–Да, именно Имиру ставят в вину то, что он призвал в этот мир Армию Стужи.

–А это не так? – спросил я.

–Нет. Но об этом позже. Пятеро богов собирают силу со своих верующих через храмы. Множество людей, искренне поклоняющихся своему божеству, образуют эгрегор, который и питает бога своей силой. Излишки этой силы выливаются в мир в виде потоков маны, которые затем образуют уже свою собственную систему.

–Пока мы еще не совсем запутались, я хотел бы уточнить: какие все-таки выводы сделал Карк Безмолвный в своей книге? – я задал этот вопрос, поскольку уже начал тонуть в подробностях божественного жития.

–Он сопоставил чудесные проявления, такие как исцеления, спасения и прочие доказанные проявления божественного пантеона с уровнем последующего накопления храма-

ми жертвенной энергии.

—А разве ее можно измерить? — удивился я.

—Можно, у тебя же на руке есть артефакт, измеряющий все что угодно? Вот и в храмах мерят уровень накопленной энергии.

—И что же крамольного было в выводах Карка? — я действительно не понимал, за что предали анафеме простое статистическое исследование.

—Основной вывод читался между строк: богам наплевать на тех, кто населяет этот мир. Они лишь заботятся о том, чтобы приток силы к ним не иссяк и был как можно больше.

—А как же Тир или как его там, Тиу?

—Он получает свое на полях сражений и там же реализует свои божественные чудеса. Например, чудо, называемое «Последнее сражение»: когда смертельно раненный воин, посвятивший себя Тиру, призывает его силы и получает отсрочку от самой смерти. Его силы увеличиваются в несколько раз и, как правило, он не может погибнуть, не отомстив.

Процион замолк, а я, переваривая услышанное, невольно потянулся к бутылке вина, стоявшей на столе.

—Как вы называете силу, которую люди добровольно отдают своим богам?

—Ты знаешь ее, как прану. Божественные сущности не способны самостоятельно улавливать ее токи и, соответственно, использовать.

—Вы назвали шестерых богов, но не упомянули силы Ха-

оса? Как быть с ними?

– Это просто сила, присущая изначально любому миру и крайне чувствительная к любым воздействиям на него. Наверное, описать его невозможно, во всяком случае, Корку Безмолвному это не удалось, а последователей у него, по понятным уже причинам, не было.

– То есть персонификация Хаоса невозможна? – спросил я, прекрасно помня свое общение с этой сущностью.

– Нет, конечно. Ты же не можешь поговорить с ураганом или грозой? – Процион удивленно поднял брови.

– Нет, вы, конечно, правы, – солгал я. – Так все же, какова общая картина происходящего сейчас, ведь вы начали разговор об истории, подводя нас как раз к этому вопросу?

– Да, мы отвлеклись. В 563-ем году Новой Империи принцы старших Эльфийских Домов решили, что пришла их пора возвращаться в *изначальный мир*. Но сил для этого было накоплено явно недостаточно. Более того, сестра Эйр воспротивилась этому уходу, считая его преждевременным.

Но старшие эльфы рискнули, используя как силы Хаоса, так и некромантию, они совершили ритуал. Им нужна была энергия, причем любой ценой. Они подкупили сановников империи, все боевые пятерки магов были брошены на север, где Армия Стужи пошла на прорыв. Они заплатили золотом оркам, и те совершили все необходимые ритуалы, отдавая эльфам энергию. Их наемники напали на хранилища Императора и забрали оттуда все имевшиеся там накопители.

У них все получилось. Барьер между Империей и Эльфийскими землями рухнул не потому, что его отключили. Перестала действовать магия Большой Стены на востоке, а крепости Трех Сестер остались без защиты. Все, из чего можно было получить хоть каплю силы, было использовано в тот год.

—Почему Эйр не вмешалась сама? Или это запрещено?

—Блокируя все божественные проявления, проявился Хаос. Он не занимал ничью сторону, просто мешал Шестерке, не давая вмешиваться в то, что происходило в Альконе.

—А сами Люди Льда и их армия? Что это? Откуда они взялись и чего хотят?

—Они хотят очистить Алькону от всех населяющих ее рас. Эльфов, дру, орков, гномов и, конечно, людей. По их мнению, нас здесь быть не должно.

—А кто должен остаться? — спросил я, хотя вроде бы это было и так очевидно.

—Они. Еще кобольды, если они еще есть. Но прежде всего они. И они правы в своем желании.

—Это еще почему? — спросила Нуру, в свое время так и не нашедшая никакой информации об этом явлении.

—Это их мир. Мы пришли сюда незванными и загнали хозяев этого места на крошечный полуостров на севере.

—Все эти расы, которые вы перечислили, пришли сюда одновременно вместе с людьми?

—Да. Мы все всего лишь беглецы. Мы прошли сюда и за-

крыли за собой дверь. Наше место обитания гибло, захваченное могущественными сущностями. Мы смогли объединиться, забыв расовые противоречия, и именно благодаря совместным усилиям и с помощью Шести мы смогли закрыть за собой дверь. Алькона перестала быть частью Ожерелья Миров. Большая дорога теперь закрыта.

–Что же нам делать теперь? Ты нам поможешь? – спросил Альтер своего деда.

–Теперь, познакомившись со всеми вами, я не хочу давать вам советов и тем более каких-либо указаний. Прямо помочь я вам не могу. Не спрашивай почему, иногда лучше сказать «Нет», чем лгать, – Процион поднялся на ноги и поставил, наконец, на стол свою опустевшую кружку.

–Как связаться с вами? – спросил я, надеясь получить какой-либо артефакт, вроде того, что мне дал Дев на прощанье.

–Никак. Я сам вас найду и, Фэрон, не пытайся пользоваться моим зеркалом. Один раз повезло, в другой раз оно тебя сожрет. И раз я тут играю роль доброго дедушки, хочу каждому из вас подарить подарок. Тебе, внук, я его уже сделал.

–Да, дед, это была лучшая новость за последнее время, – Альтер благодарно посмотрел на Проциона.

–Та', девочка, тебе сложно выжить в этом мире, он не родной для тебя, а лучи солнца причиняют тебе боль, несмотря ни на какие артефакты. Держи этот свиток! – Процион протянул Та' свернутый пергамент. – Прочитай его, он поможет тебе, но помни: все имеет свою цену.

—Принцесса Крови Дома Ломе, Нуру Эль Ломе! У тебя есть все, что тебе нужно, но ты плохо знаешь историю своего народа и своего дома. Я даю тебе дневник представителя твоего народа, там есть описания места, в котором ранее был ваш Высокий Чертог, и путь к нему. Надеюсь, впоследствии он тебе поможет.

—И наконец, ты, Хармен Фэрон, человек, живущий в двух мирах. Когда-нибудь ты станешь сильным магом, может, даже более искусным, чем я, но сейчас ты слаб и растерян. Ты не умеешь ничего сам, а привнесенное знание слишком топорно, чтобы им можно было пользоваться. Поэтому подойди ко мне.

Я шагнул к Проциону, и он, взяв меня за запястья, закрыл глаза. Я ничего не почувствовал, как ни старался.

Выучено заклинание «Щит Гроха» без уровней, требуется праны 360 единиц.

Выучено заклинание «Цепь Молний» без уровней, требуется праны 400 единиц.

—Этот щит и цепь молний намного сильнее, чем те заклинания, которые тебе дал мой внук, но они расходуют прану, которой у тебя еще не так много. Больше упражняйся с Гатани, причем в обоих мирах.

Процион направился в библиотеку, остановился около стола, на котором лежали отобранные мной артефакты и книги. Он провел пальцами по их корешкам и забрал себе фолиант Карка. Также он прихватил статуэтку коленопре-

клоненной женщины.

–Мы увидимся еще? – спросила Та', выходя чуть вперед.

– Spero meliora, девочка! – ответил ей Процион и исчез во вспышке портала.

–Что он сказал? – растерянно спросила Та', конкретно ни к кому из нас не обращаясь.

–«Надеюсь на лучшее», но произнес он это на латыни!? – удивленно ответила ей Нуру, поворачиваясь ко мне.

В этот момент сильнейший удар потряс замок. Мы еле удержались на ногах, а с полок падала часть книг.

–Нас атаковали! – с этим криком барон побежал к основному донжону замка. Нуру и Та' последовали за ним, а я замялся на пороге и, резко развернувшись, бросился скидывать в сумку все найденные нами книги и магические артефакты. Раскрыл футляр из оникса, чтобы удостовериться, что все камни на месте:

Камень малый Варр, заряд праны 300/300, 3 шт.

Камень малый Амит, заряд праны 350/350, 3 шт.

Камень малый Усс, сила Хаоса 100/100

Камень Розз, кровь стужи, Сила Холода 1/1

Забрав и его, я поспешил за своими друзьями, совершенно не представляя, что же могло случиться снаружи.

Перед воротами, на расстоянии не более пятидесяти шагов, расположилась группа магов, за их спинами, готовые к атаке, находились лучники. Игроков было много, даже слишком, на мой взгляд. Только магов, готовящихся к очередно-

му удару, я насчитал пару десятков.

— У них есть какой-то артефакт, позволяющий объединять их силы, — прокомментировал Альтер последствия первого удара по замку. В этот момент раздался пронзительный звук, напоминающий скрежет железа по стеклу, только во много раз громче. Полупрозрачная стрела, в два человеческих роста длиной, вылетела со стороны противника и вонзилась в створки ворот.

Я видел нити, тянувшиеся от ее оперения к магам, толстые плетения, наверное, с руку толщиной пульсировали в такт движениям эльфа, руководившего заклинанием.

— Альтер, эта штука сейчас рванет, давай я ее обезврежу! — предложил я, шагая на край стены.

— Тебя размажет откатом, даже если ты порвешь нити, а ты не сможешь, они слишком мощные!

— Я бессмертен! Встретимся в городе! — с этим воплем я прыгнул вниз.

Дотрагиваться до нити такой толщины было действительно страшно, к тому же мне казалось, что даже если я порву одну, то еще три справятся с накачкой этого заклинания. Я бросил взгляд на «Око».

Прана – 610/610

Энергии было достаточно, и к тому же мой запас подрос. Как там говорил в свое время ректор: «...а в случае с праной ты можешь всего лишь представить конечный результат у себя в сознании и затем перенести его в реальность»

Я закрыл глаза и сосредоточился, думая о собственной энергии. Перед моим внутренним взором появились три разноцветных сгустка, вроде бы одинаковых, но я четко знал, за что отвечает каждый: левый – это бытовой огонь, мне был сейчас бесполезен, как и правый, содержащий в себе «Щит Гроха», а вот посередине... Я потянулся к заклинанию «Цепи Молний», представляя его в виде кроткого и широкого ножа, с листовидным лезвием.

Моя левая ладонь ощутила прикосновение шершавой кожи рукоятки. Я открыл глаза, уже сжимая в своей руке нож, похожий на широкий малайский крис. Его лезвие было соткано из мелких электрических разрядов.

Создано заклинание «Кинжал Молний» без уровней, требуется праны 600 единиц.

Уже не думая о последствиях, я перерубил три ближайšie ко мне нити, но на третьем ударе, клинок растаял без следа.

Прана – 10/705

Для повторения такого фокуса у меня просто не было энергии и, схватив оставшуюся нить руками, я рванул ее что было сил, но тщетно.

«Я помогу», – раздался в моей голове чей-то шёпот. Хотя почему чей-то? Я прекрасно знал того, кто мне сейчас помог, вот только имени у него пока не было.

Вы получили урон -17500 очков здоровья. Вы умерли. Вы будете перенесены на ближайшую точку воз-

рождения через 9,8,7,6...

Я сидел возле Стелы Возрождения в центре города Хизе и хохотал как безумный. Все напряжение последних дней вышло из меня, вытекло, как вода из дырявого чайника.

Я с трудом поднялся на ноги и шагнул к чаше, но потом передумал бросать туда золото. Черт с ними, с штрафами, переживу как-нибудь, сейчас важнее послать весточку Васару, хотя и в этом смысла не было – когда он ее получит, не дежурит же он у места отправки почты.

Но я ошибался. В окружении шести человек охраны рядом с почтой стоял сам Васар, отдавая какие-то распоряжения.

–Я вот все думаю, у тебя есть какие-то незадокументированные возможности, что ты так легко оказался здесь, рядом со мной? – спросил Васар абсолютно серьезно.

–Не-а. Просто умер вовремя. Штурм замка начался, твоим людям стоит поспешить.

–Моя разведка уже на месте, как и жрецы. Если все, как ты говоришь, мы готовы открыть порталы прямо сейчас!

–Две минуты! – я бегом кинулся к ближайшему храму. Войдя вовнутрь, не теряя время на чаши пяти богов, я подбежал к центральному алтарю и бросил на него щепотку «Плени Хаоса».

Но ничего не произошло. Поверхность не потемнела, гром не прогремел над моей головой, лишь «Око» показало мне мои характеристики, а на алтаре так и осталась лежать

плесень, просто запачкав алтарь.

Баронет Хармен Фэрон Де Ринга, человек, полукровка, уровень 55.

Основные атрибуты:

Сила – 105 (114)

Ловкость – 47 (87)

Выносливость – 50 (59)

Эйдос –121(123)

Дополнительные атрибуты:

Харизма – 31

Телосложение 97

Восприятие – 120 (156)

Жизненная энергия 1140/1140

Прана 64/705

Защита 555/555, 50% игнорирования физического урона.

Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 15 уровень), Друг Леса, Гость дома Тихой Луны, Оруженосец Императора.

Никаких штрафов на мне не было, а мудрость и интеллект исчезли из моих характеристик напрочь, замененные неизвестным для меня термином «Эйдос», также исчезли мои показатели маны.

Получается, что теперь я вообще не могу использовать плетения на основе маны? Это необходимо было срочно проверить, но времени, как всегда, не было.

Выйдя из Храма, я подошел к Васару.

– Можно открывать портал, я готов, можем начинать!

– Уже никто ничего не начинает! – Васар был мрачен, а стоявшие рядом его помощники замерли в некоторой растерянности, ожидая дальнейших указаний.

– Что произошло? – спросил я, почувствовав предательское покалывание в груди.

За Васара ответил рыцарь в темной броне, покрытой замысловатыми узорами, по которым пробегали магические огоньки.

Бон Кромвель, человек, уровень 188, клан «Последний Дракон».

– Вынесли нас. Всех. Как котят сделали, – он тяжело вздохнул и добавил: – Конец этому городку, они открыли проход для Армии Стужи.

Что может сделать один неопытный маг, никчемный воин, заигравшийся тестировщик? Только я почувствовал себя хозяином ситуации, как действительность щелкнула меня по носу, ехидно усмехаясь.

Если Белый Замок осадили такие силы, то какую помощь лично я мог бы оказать своим друзьям, ведь я даже не мог связаться с ними.

– Бон, что последнее ты видел? Белый Замок цел? – спросил я уставшего воина.

– Да, но по замку при мне никто не бил. Его не атаковали, а просто смели всех нас. Я два уровня потерял на этом, –

похоже, Бона более всего задела именно потеря уровней, которые явно дались ему нелегко.

—Скажи, на твой взгляд, сколько нужно игроков, чтобы победить те силы, что стоят у Белого Замка? Можешь оценить?

—Намного больше, чем у нас есть сейчас. Я бы с удовольствием вернулся обратно и надрал задницу этим эльфам, а заодно и ледышкам, но надо быть реалистом. Нам придется убраться отсюда.

—Все же, Бон, как ты оцениваешь силы нападавших? — Васар похоже понял, что у меня есть некий план, и тоже пожелал получить информацию из первых рук. — Если, скажем, я призову весь альянс?

—Но порталы... — попытался возразить Бон.

—К черту порталы. Ты там был. Твоему взгляду я верю, поэтому повторяю свой вопрос: если мы призовем весь альянс?

—Тогда шансы есть, — чуть помедлив, ответил рыцарь, — но мы не сможем притащить столько народу, никак не сможем.

—Твой ход, — Васар посмотрел на меня.

Я бы сейчас очень хотел пообщаться с Проционом, но он не оставил нам никакого средства связи с собой. А мне нужен был совет, и, чего уж тут скрывать, мне нужен был помощник. Конечно, был соблазн самому переместиться в замок и попробовать взаимодействие с зеркалом, благо, такая возможность у меня была. Портальная фигурка лежала у ме-

ня в сумке.

Но меня остановила отнюдь не сложность исполнения задуманного, а слова деда Альтера о том, что помогать напрямую и даже советовать он нам не будет.

До ректора Самюэля Барта было слишком далеко, а вот Девонек Марийский, Верховный Маг Королевства Тиль вполне мог бы мне помочь. Пускай он был несколько не в себе после переноса в мир Альконы своего сознания, но человек, стоявший у истоков этой игры или этого мира – пора называть вещи своими именами – должен был знать, как включить барьер и все защитную систему Империи.

Я достал кольцо и, закрыв глаза, представил себе лицо Дева. Секунда проходила за секундой, и я уже начал чувствовать себя полным дураком, особенно меня уязвило то, что все действие происходило на глазах Васара.

–И зачем вы побеспокоили старика, молодой маг? – раздался веселый голос Дева за моей спиной.

Я подскочил от неожиданности и развернулся. Васар и рыцарь Бон с интересом разглядывали появившегося персонажа.

Девонек Марийский, Верховный Маг Королевства Тиль, уровень скрыт.

–Я хочу активировать защитные механизмы империи, и мне нужна консультация, а лучше помощь, и нужно мне все это немедленно, – когда чего-то просишь, старайся это делать безапелляционно и с таким видом, словно твоему собе-

седнику это важнее, чем тебе самому.

—Интересная задача, — в глазах Дева зажглись нехорошие искорки безумного смеха, — с чего начнем?

Я просто достал и открыл футляр оникса. Если Дев только удовлетворенно кивнул, то Васар, заглянувший через мое плечо, не смог сдержаться:

—Ты знаешь, сколько это у нас стоит, а, мастер?

—Не знаю и не хочу знать, не вводи в соблазн. Дев, нам нужно попасть к любому монолиту, как я понимаю, и там уже...

—Нам не нужно быть рядом с барьером, чтобы включить его, более того, я бы не смог это сделать, даже обладая всей энергией Альконы. Но мы стоим в двух шагах от того места, которое связано с барьером, Восточной Стеной, Тремя Сестрами и всеми порталными залами на континенте!

—Дев, я не понимаю тебя! — я огляделся в поисках места, о котором он говорил.

—Портальная площадь! — подсказал мне Васар. — Вся глобальная сеть порталов перестала работать после обновления, и многие кланы искали квест, который бы включил все обратно. Ты, похоже, его нашел!

—Дев, у нас мало времени, говори, что надо делать! — взмолился я, прекрасно понимая, что старик способен еще долго разглагольствовать и загадывать мне различные ребусы.

—Да у нас просто его нет! — поправил мою мольбу Бон Кромвель, опуская свое забрало и доставая темного цвета

клинок. – Армия Стужи вошла в город!

Глава 3. Выныривая на поверхность

xxx: Альфа-тестер – это как альфа-самец, только среди тестеров.

–Ну, тогда нам нужно действовать! –с этими словами Дев практически вприпрыжку направился к порталной площади.

–Васар, поднимай альянс, и задержите Армию Стужи хотя бы ... не знаю, сколько нам времени понадобится... – с этими словами я побежал за Девом.

Я догнал его уже на середине площади, где истертая временем и тысячами ног мозаика переходила в узор свернутой спирали. Там же стояли остатки четырёх колонн, когда-то поддерживающих разрушенный ныне портик.

Камень Розз, кровь стужи, Сила Холода 1/1.

–Ты знаешь, как им воспользоваться? – спросил я, раскрывая футляр и протягивая Деву камень с кровью стужи. Он внимательно осмотрел камень, как какое-то диковинное насекомое, и лишь отрицательно помотал головой. А вот камень с силой Хаоса его заинтересовал.

–Ты изучал начертательную магию? Второй курс академии? – спросил Дев, доставая из складок своей мантии цветной мел.

—Я не учился в академии! Ты о чем? — похоже, он периодически терял связь с реальностью, не всегда понимая, где находится и кто перед ним.

—Сейчас, сейчас... — Дев ползал на коленях, рисуя одному ему понятный узор. Волнистые линии постепенно складывались в нечто осмысленное, но ни одного символа я пока не узнавал.

—У нас мало времени! — поторопил я его, прекрасно понимая, что Васару и его немногочисленным соклановцам не сдержать нападение.

—Сейчас, еще пара штрихов, и можешь читать свой свиток! — Дев действительно торопился, это было хорошо, но какой свиток он имел в виду?

—Все! Я закончил! — он выпрямился и отряхнул руки.

—Что дальше? — поторопил я застывшего и смотрящего на свое произведение мага.

—Вставай в центр и начинай ритуал! — как само собой разумеющееся проговорил Дев, взмахнув обеими руками, от чего весь его рисунок засветился и пришел в движение.

—Да, но что ... — договорить мне не дали. Дев толкнул меня и, чтобы не потерять равновесие и не наступить на двигающиеся рисунки, я шагнул в самый центр. В этот момент на площадь вышли солдаты Армии Стужи. Мы не успевали.

Пускай первые шагнувшие на площадь ряды были сметены магией огня, смешанной с чем-то еще более убийственным, пускай из переулка на перехват вышли рыцари в тем-

ной, как у Бона, броне – все это лишь оттягивало неизбежное поражение.

Не зная, что делать дальше, я вопросительно посмотрел на Дева, но тот, повернувшись ко мне спиной, уже шел на встречу солдатам стужи. В его обеих руках пылали синими цветами языки магического пламени.

Я, как заворожённый, смотрел ему вслед, ничего не предпринимая. Барон говорил, что энергии камня Розз, содержащего кровь стужи, должно хватить на запуск барьера, но Деву этот камень явно не понравился.

Пока я стоял и терял драгоценное время, с рыцарями в темной броне уже было покончено. Нападавшие, построившись ровным прямоугольником и опустив вниз длинные копья, медленным, но неотвратимым шагом наступали на казавшуюся маленькой и беззащитной фигурку Дева.

Я достал «Плесень Хаоса» и вдохнул одну щепотку.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 16 уровень).

Нити плетений вспыхнули перед моим взором ярко и четко. Те живые рисунки, что вращались у моих ног, тоже были нитями, но почти пустыми, и их надо было наполнить. Хаос, Прана или Кровь Стужи?

Я не успевал сделать выбор. Дев дошел до наступающих на него солдат. Их лица, мертвые, ничего не выражающие белые глаза без зрачков, одинаковые скованные движения, седые бороды, посеребрённые инеем – весь их облик внушал

мне какой-то первобытный ужас. Это были не люди, а нечто, никогда человеком не являвшееся, а просто скопировавшее наш облик.

Дев соединил, свел вместе свои руки, пылавшие магическим огнем, и волна еще большего холода докатилась до меня. Ноги у солдат в первых рядах подломились, словно сделанные из глины, стройное движение наступающих прервалось, задние ряды напирали, шагая по останкам, с хрустом вминая их в мостовую.

Взяв в левую руку камень Амит, а в правую Усс, я закрыл глаза, мысленно отправляя поток энергии сначала из левой, а затем из правой руки в плетение, созданное Девом.

Камень малый Амит, заряд праны 0/350

Камень малый Усс, сила Хаоса 80/100

Камень с праной опустел мгновенно, а вот сила Хаоса уменьшилась всего на двадцать единиц и более не желала перетекать, несмотря на мои усилия.

Камень малый Амит, заряд праны 0/350

Камень малый Амит, заряд праны 0/350

Камень малый Усс, сила Хаоса 40/100

Еще два камня опустели, спираль плетения вращалась уже с такой скоростью, что я не мог различить ее рисунок.

Камень малый Варр, заряд праны 0/300

Камень малый Варр, заряд праны 0/300

Камень малый Усс, сила Хаоса 0/100

Еще два камня Усс – и сила Хаоса тоже перетекла в заклин-

вание. Видимо, все же баланс энергий был мной по незнанию как-то нарушен, так как из бешено вращающейся вокруг меня спирали начали бить молнии с руку толщиной. Один такой ветвистый разряд попал в еще марширующих солдат, оставляя за собой лишь пыльную крошку.

Дев, чуть отступив от груды сломавшихся, как глиняные куклы, нападавших, сгорбился, закрывая голову капюшном, скрючился, словно стараясь спрятаться ото всех. Волна преобразования пробежала по его фигуре, и вот уже большая темная птица, раскрывая свои крылья, погружает площадь во мрак.

Прана больше не хотела или не могла перетечь в заклинание, но и само плетение никак не хотело завершить свое действие.

«*Vanda varnasse*», – услышал я чей-то тихий шёпот. Как я смог различить что-либо в этом адском грохоте, шуме, что творился вокруг меня, не знаю. Рядом со мной стояла женщина в простой монашеской одежде, протягивая мне кольцо с крупным камнем. Я машинально двинул рукой, чтобы взять его, но мои пальцы прошли насквозь.

Этот самый перстень я положил на ее могилу, и сейчас передо мной стоял призрак Аманды Нурск, протягивая его обратно. Камень в кольце у призрака в руках точь-в-точь походил на камень Розз, с кровью стужи. Я достал его и поднес к кольцу, чтобы точно сравнить, и оно оказалось у меня в руках. Или камень Розз обрел оправу? Я не знаю. Призрак

исчез, а я, надев кольцо на указательный палец левой руки, выпустил его силу в воронку плетения.

Камень Розз, кровь стужи, Сила Холода 0/1

Наступила полная тишина, либо я окончательно оглох от грохота и адского шума. Тьма, вызванная Девом, укрывала от меня все пространство площади. И я больше не видел нитей плетения, но не мог заставить себя сделать хотя бы шаг.

Тьма вокруг, тишина, лишь бешеный стук моего собственного сердца подсказывает мне, что я еще жив. Крошечный круг мозаики под ногами горит теплым желтоватым светом.

Как только я обратил на него внимание, перед моими глазами развернулась карта Альконы, не очень подробная, но все же узнаваемая. Во множестве ее мест горели синие огоньки, и как только я начинал вглядываться в любой из них, понимал, что могу туда перенестись. Портальная система Империи после восьмисот лет бездействия вновь заработала.

–Первую волну отбили, но их очень много, – рядом со мной прозвучал знакомый голос Васара.

–Порталы работают, – ответил я ему, делая шаг назад и замечая, что тьма исчезла и, наверное, половину площади занимают обломки солдат Армии Стужи.

–Альянс идет, теперь все будет как раньше, то есть на наших условиях! – всегда спокойное лицо Васара исказила злобешая улыбка. Увидев мой недоуменный взгляд, он рассме-

ялся.

—Обновление сильно обрезало возможности сильных кланов, и самое главное для нас — это быстрое перемещение крупных масс игроков. Очень многие сценарии просто не были рассчитаны на такое количество участников, а теперь мы снова на коне.

Сил у меня больше ни на что не было. Глядя на стройные ряды выходящих из центра порталной площади игроков, я мог быть спокоен за результат сражения. Попасть к Белому Замку я сейчас не мог, такая попытка гарантированно отправила бы меня на перерождение.

Еле переставляя ноги, я добрался до ближайшей гостиницы и, сняв там номер, вышел из игры.

Живя в таком режиме, я периодически переставал понимать, какое сейчас число, ночь или день сейчас. Даже не смотря на часы, проигнорировав приоткрытую дверь в ванну, я упал на диван и практически моментально уснул.

Пробуждение было на удивление спокойным и, я бы даже сказал, благостным. Солнечные лучи, проходя через незашторенные окна, меня и разбудили. Никто не звонил, не лопотал мне в дверь — казалось, этому миру больше нет до меня дела.

Я приготовил кофе, на этот раз маленькую чашку крепкого ристретто, и, делая микроскопические глотки горького, обжигающего напитка, сел почитать новости.

Окружающий мир и его перипетии меня мало интересова-

ли всегда, а вот то, что происходило в Ожерелье за последнее время, должно было найти свое отражение в сети. Конечно, было некоторое беспокойство о тех событиях, которые произошли вчера в Хизе и около Белого Замка, но их развеяла весточка от Васара, а он написал мне следующее:

«Город очищен от Армии Стужи. Белый Замок цел, но если в нем кто-то и есть, то не отзывается. Васар».

Его короткая фраза успокоила меня, так как на форумах и блогах эти события описывали тысячи людей. И хотя все делали это по-своему, но общий тон сообщений был один: ужас, просто ужас. Игроки потеряли уровни, вещи, провалили квесты. И если бы не альянс четырнадцати ведущих кланов, то полмиллиона игроков было бы вынуждено бежать вглубь Империи. Про саму битву писали довольно скупо. Если до открытия порталов в общей неразберихе никто ничего толком и не увидел, а если увидел, то не понял, то после того как площади и другие места, с характерным мозаичным рисунком разбросанные по всей территории Альконы ожили, и в город Хизе потекли реки воинов, сражение просто перестало быть таковым. Уровни, магия, слаженные действия, и, самое главное, количество. Врагу нечего было противопоставить игрокам.

Не знаю, сколько сил выделил альянс на эту операцию, но, судя по отчетам, рассказам и сообщениям, армию Стужи просто втоптали ногами в землю.

Ради интереса я посмотрел на информацию по кланам

альянса. Клан «Последний Дракон» по своему рейтингу был сейчас на третьем месте, на втором значились «Рыцари Империи» с общей численностью боевого состава около ста тысяч игроков. С первым местом было не совсем все ясно. Клан «Золотой пояс» раньше был, прежде всего, торговым, но теперь в их рейтинге значилось полмиллиона боевых персонажей. Похоже, что золото главенствует и в этом мире, и нужные для развития армии они просто купили.

Пятидесятитысячная Армия Стужи просто не имела шансов. Ее убрали, даже не начиная серьезных действий, а просто давая выпустить наиболее воинственным игрокам пар. Клан «Высокого Дома Порхающей Бабочки», который как раз и осадил Белый Замок, объявил о самороспуске. Попав в самую гущу событий и оказавшись не на той стороне, ребята, похоже, решили отойти в сторону.

Война закончилась, даже не начавшись, и, честно говоря, это многих разочаровало. Зато теперь все внимание игровой общественности было приковано к заработавшей портальной сети. Многие кланы предлагали любые деньги за сведения об игроках, причастных к квесту, благодаря которому это произошло. Про барьер не было ни слова, как и про крепости в моих землях, а вот то, что Великая Стена опять заработала и вновь, как и раньше, преграждает путь в Империю оркам и кочевникам не только фактом своего существования, но и магией огня, обсуждалось везде и всеми.

Не имея амулета, выдаваемого Имперскими военными,

любой игрок, подходящий из степи с востока к границе Империи, просто сгорал.

Я откинулся в кресле и закрыл на какое-то время глаза. Меня тянуло обратно в Алькону, но два вопроса, до сих пор не решенных, не позволяли мне вернуться в волшебный мир Ожерелья немедленно.

Я в очередной раз написал деду, а потом и позвонил. Ответа не было. Тогда я отправил сообщение своему новому начальнику, Екатерине МакГью, приложив краткий отчет о последних событиях. Вот она ответила почти сразу:

«Встретимся в Ожерелье, перемещайся в столицу, Дом Целителей, на второй Гвардейской улице, через два часа. МакГью».

Что ж, все дороги ведут... нет не Рим, в моем случае они ведут в Алькону.

Город встретил меня суетой и ярким солнечным светом. Такого столпотворения я не видел даже в столице. Я потолкался рядом с порталной площадью и, отправив сообщение на почте Нуру, отдал за эту безделицу пару монет унылому существу, чью расовую принадлежность я даже не сумел определить.

Переместиться в Белый Замок я, конечно, мог, но тратить единственный заряд порталного артефакта мне не хотелось, он мог очень пригодиться впоследствии. Помня о том, что барон так или иначе водил знакомство с официальными лицами в каждом городе, а уж в этом его знали и подавно, все-

таки формально это было его баронство, я зашел в помещение городской стражи.

На большой доске, около которой толпился народ, висели различные объявления – стража щедро раздавала задания. Один крупный листок с описанием задания о предотвращении контрабанды привлек мое внимание.

Поверх текста размашистым подчерком было написано одно слово: «исполнено», и ниже, уже мельче: «Х.Ф., обратитесь за наградой к лейтенанту».

Я задумчиво перечитал написанное. Получалось, что мне причитается награда, но вот как ее получить, не привлекая внимание. До сих пор мне удавалось оставаться вне поля зрения крупных игроков и воротил этого мира, но сейчас на форумах уже предлагали большие суммы за любые сведения об игроках или игроке, который выполнил некий квест и запустил порталную систему Империи, а вместе с ней и старые защитные механизмы.

Десять тысяч золотом, конечно, хорошая сумма, но я пока переживу и без нее. Развернулся, намереваясь выйти обратно на улицу, когда меня окликнули:

–Баронет Хармен Фэрон?! Что же вы не заходите за деньгами?

Я чертыхнулся про себя и с вымученной улыбкой посмотрел на вопрошавшего.

Лейтенант городской стражи Хизе. Аарольд Морск, уровень 89.

–Добрый день, лейтенант! Времени у меня мало, поэтому пройдемте в ваш кабинет, где мы сможем поговорить спокойно.

–Спокойно!? Да он издевается! – казалось, лейтенант был вне себя от злости. – Ты пришел получить золото? Так забери!

Он практически швырнул мне в лицо клочок кожи, бывший векселем на десять тысяч золотых. Если Морск хотел, чтобы на нас обратили внимание, то он своего добился.

–Друг мой! Какая встреча! – один из игроков, до этого времени читавший задания на доске объявлений, направился ко мне раскрывая объятья.

Молл Золотой, человек, клан «Золотой Пояс», уровень 101.

–Я вас не знаю, господин Молл, первый раз вижу! – произнес я, попытавшись уклониться от объятий. Но мне этого сделать не удалось. Низенький толстячок под именем Молл Золотой все же обнял меня и похлопал по спине. «Сваливаем отсюда, быстрее!» – прошептал он мне на ухо. Трое парней в кожаной броне наемников оттерли нас от остальной толпы, и мы двинулись к выходу.

Мы почти уже вышли на улицу, когда мне преградили путь.

–Не так быстро, красавчик! – три девушки дроу стояли, заслоняя выход. Их позы говорили о полной боевой готовности, а руки находились в опасной близости от оружия. Их

имена, показанные мне «Оком», не предвещали ничего хорошего. Горгона12, Горгона8 и Горгона6. Одинаковые, будто сошедшие с конвейера, с одинаковым оружием и все одного, сто двадцатого уровня.

Горгона12 дроу, уровень 120, Гильдия Наемников Империи Уровень «Серебряный», клан «Тени».

Наемники, сопровождавшие Молла, дернулись вперед, но тот остановил их движением руки.

– Девочки, предлагаю выйти на улицу и уже там решить наши разногласия, это все-таки территория городской стражи! – предложил им толстячок, широко улыбаясь.

Мой бывший куратор, Горгона12, кивнула, и дроу, не сводя, с нас глаз попятились к выходу. Молл неторопливо двинулся за ними:

– Ты знаешь, Фэрон, какое самое страшное оружие в любом мире? – вопрос был с подвохом, и я не стал на него отвечать, ожидая продолжения.

– Запомни на будущее: никакая сталь, никакие уровни не сравнятся со звоном монет! – мы вышли на улицу и оказались в окружении по крайней мере двадцати игроков с тэгом клана «Золотой Пояс».

– Девочки, спасибо за внимание, но вы свободны! – произнес Молл, продолжая улыбаться.

– Я тебе сейчас твою ухмылку забью в глотку! – прорычала Горгона12, доставая два жезла, по которым забегали огоньки разгоравшегося заклинания. Тень, упавшую сверху никто не

видел. Темный силуэт, накрывший своим плащом дроу, появился внезапно, за доли секунды, и тут же отступил, отходя за спины игроков. Лишь красные глаза блеснули под черным капюшоном.

На мостовой осталось лежать бездыханное тело с порванным горлом. Ее оружие откатилось в сторону, прямо под ноги игрокам, но никто не сделал никакого движения, чтобы поднять его с земли.

—Вы тоже имеете что-нибудь мне сказать? — спросил Молл, уже не улыбаясь, у оставшихся дроу. Они не колебались, потеряв лидера, обе Горгоны развернулись и, не говоря ни слова, пошли прочь.

—Я приглашаю тебя отобедать со мной! — снова заулыбался Молл, но только я не привык верить таким улыбкам.

—Сожалею, но вынужден отказаться, через час у меня важная встреча в столице, если после нее... — ответил я. Вот сейчас я и узнаю, что это было, простое вежливое приглашение поговорить или все же будет принуждение к разговору.

—М-м-м, в столице, — задумчиво произнес Молл, — ты знаешь трактир «Имперский гонец»?

—Нет, но найду, — ответил я, продолжая рассматривать темную фигуру в плаще.

—Это в центре, почти рядом с Имперским Казначейством...

—Тогда найду, я там бывал, — прервал я Молла, подходя к странному персонажу поближе и бросая взгляд на «Око».

Но мой артефакт не видел его.

Из-под капюшона на меня сверкнули красные глаза, и раздался зловеющий шёпот:

–Передавай привет Танго, юный баронет! Еще увидимся... – и тень исчезла, рассыпавшись сухими осенними листьями.

–Ты интересный персонаж, Фэрон, все тебя знают, все о тебе слышали, но мало кто с тобой знаком, и в друзьях у тебя сплошь НПС. Ну, это если, конечно, не считать Васара, – проговорил Молл. – Не буду тебя задерживать, увидимся вечером. Я буду ждать тебя в трактире после вечерней стражи.

Он развернулся и пошел вниз по улице, и сопровождавшие его игроки двинулись за ним следом. Я отнюдь не питал иллюзий, такой человек, как Молл, вполне мог послать за мной и шпионов, и охрану. И вместе, и по отдельности.

Ступая на мозаику порталной площади города Хизе, я все же немного волновался. Сеть порталов, которую я запустил, поражала мое воображение своей обширностью и, глядя на развернувшуюся передо мной призрачную карту Империи, мне в голову невольно пришла мысль: «Что если прыгнуть сейчас наугад туда, где меня никто не ждет и не знает?» Но так не поступил, выбрав яркую звездочку, обозначающую столицу Империи, и шагнул в открывшуюся арку портала.

Карты столицы у меня не было, и я окликнул бежавшего по улице мальчика.

– Да, господин! Что угодно господину? – на меня смотрела пара голубых пронзительных детских глаз. Взгляд был серьезный и даже взрослый, но широкое веснушчатое лицо, оттопыренные уши и курносый нос заставили меня улыбнуться.

– Господину угодно найти Дом Целителей, на второй Гвардейской улице, – протянул ему серебряную монетку.

– Я знаю, где это, – ответил мальчик, – но меня туда не пустят, это в самом центре «Белого Города».

Он шмыгнул носом и потешно пожал плечами, дескать, и рад бы, но никак.

– Веди, со мной везде пустят! – ответил я, и мы пошли в направлении центра. Вроде бы мы и так были в самом центре, рядом с Императорским дворцом, и о каком «белом» городе говорил малец, я не понял, пока мы не дошли до поворота на Первую Гвардейскую.

В самом ее начале стояла караульная будка и двое солдат императорской парадной форме возле нее.

– Кто и по какому делу? – осведомился один из них, окидывая мои кованые доспехи наемника презрительным взглядом.

– Баронет Хармен Фэрон де Ринга! – представился, на всякий случай доставая гербовую бумагу на пожалованную мне землю в качестве подтверждения.

Солдат ничего не ответил и лишь, скользнув взглядом по бумаге, махнул рукой. Дескать, проходите, не задерживай-

тесь здесь.

Дом Целителей я увидел издалека. Трехэтажное желтое здание, украшенное причудливыми барельефами, изображавшими батальные сцены, на которых главное место было уделено магам-целителям.

Своего проводника я не хотел отпускать и, указав ему на скамейку, сказал:

– Подожди меня здесь, после нужно будет сходить еще в пару мест, купи себе сладостей, вон на той стороне площади есть лавка.

Я дал ему две серебряные монетки и вошел в царство местной медицины.

– Где я могу найти Катерину МакГью? – спросил у привратника, отставного военного в выцветшем мундире без погон, имевшего всего одну здоровую руку.

– Мистресс МакГью у себя. Но она сейчас никого не принимает, приходите через два дня, если хотите о чем-то ее просить!

– Она сама назначила мне встречу. Проводите к ней, – с важным видом ответил я привратнику.

– Ну, если сама... То уж идите, третий этаж, там не заблудитесь

МакГью, похоже, действительно меня ждала, и назначенное ею время уже наступило. Просторный холл третьего этажа был больше похож на оранжерею, чем на приемную.

– Как добрался? – спросила она, вставая с роскошного, но

крайне неудобного, на мой взгляд, дивана и выходя ко мне навстречу.

—Мог и не добратся благодаря твоей сотруднице из клана «Тени», —ответил я, подходя почти вплотную, глядя прямо в ее коричневые миндалевидные глаза, окруженные тонкой паутинкой морщинок.

—Ты хочешь задать какой-то вопрос? —она отступила на шаг, присаживаясь.

—Да, хочу. Почему почти все игроки преклонного возраста выбирают себе немолодого персонажа? Даже Девонек, переселившийся сюда насовсем, взял себе образ мага, если не старика, то...

—Я поняла, — прервала меня Екатерина. — Чем руководствовался Дев, я не знаю, спроси у него сам. А для остальных, я думаю, это вопрос комфорта, и не столько в Альконе, сколько в нашем мире. Только представь: здесь ты юная дроу, стреляешь глазками и вертишь задницей, а там... это удручающе.

—Ясно. О чем на этот раз будем говорить?

—О тебе. На этот раз только о тебе. О том, чем ты важен для проекта и что от тебя требуется. И то, что ты получишь взамен.

—Вариант, в котором я от всего отказываюсь и отхожу в сторону, ты не рассматриваешь?

—Нет. Такой вариант не существует.

Мы оба замолчали. Мне сразу же, прямо с порога, дали

понять, что я нужен, и отпускать меня никто не собирается. Осталось определить, что мы продаем и за какую цену.

—Что нужно от меня? — задав прямой вопрос, я вовсе не рассчитывал на информативный ответ, прекрасно помня характер наших предыдущих бесед.

—Я не могу это четко сформулировать. Если бы все было так просто. Но не всегда можно выдать задание и ждать результата. Мне в большей степени нужен соратник, чем исполнительный сотрудник. В твоём же случае ты — единственный доступный мне человек, имеющий возможность прямого воздействия на магию этого мира.

—А где все остальные? Где команда Дева? Есть еще Мисраж, в конце концов!

—Я не знаю, где сейчас команда Дева, чем они занимаются и какими способностями обладают. Что до Мисража, то он отказался общаться, а заставить я его не могу.

—Хорошо, тебе удалось выяснить кто он на самом деле?

—«Око» воспринимает его как НПС, но он не связан ни с одним Искином. Хотела бы я сравнить рисунки его плетений с Девом, но кто же мне это позволит сделать...

—А «Око» ведь делал тоже он?

—Нет, там работает целая группа. У меня, кстати, для тебя подарок, держи! — Катерина протянула мне широкий браслет, украшенный двумя крупными плоскими камнями.

«Око Альконы, модель 14/52», артефакт, производства Клана Топор Друра.

Показывает имена НПС, игроков, названия предметов и мест, места силы и точки входа в скрытые локации.

Показывает отношение НПС к носителю, а также отношение фракций к носителю.

Видит все свойства предметов, НПС, без ограничений.

Показывает все характеристики персонажа.

Позволяет делать снимки магических плетений.

Стоимость: 999990 золотых монет Империи.

–Ничего себе, а почему такая стоимость?

–Твое «Око» просто не все может правильно определить.

Этот артефакт не продается, только для особых сотрудников компании.

–Я, конечно, польщен, удобная, должно быть, вещь, – произнес я, меняя свой наруч на подаренный мне браслет.

–Учти, этот артефакт отражает все, что сумеет распознать, но в некоторых случаях он бессилен. По этой же причине я не буду предлагать тебе оружие, броню или любые другие вещи, созданные нами. В решающий момент они могут и отказать, чего не скажешь о твоей броне.

–А что о моей броне? Я так понял, мне удалось собрать полный сет, но сами вещи отнюдь не редкие, и их свойства тоже довольно средние. Я смотрел вещи на аукционе, имея неограниченные ресурсы, я мог бы одеться значительно лучше!

—Лучше, да, но все же советую тебе оставить эту броню себе. Существует легенда, что доспехи Светлого Ура существуют в одном-единственном экземпляре, и собрав полный их набор, ты получишь доступ к их особым свойствам.

—У меня же и так полный сет? И что значит — существует легенда? Разве вы не сами ее написали? Я имею в виду сценаристов, конечно.

Катерина молча смотрела на меня, как бы решая, что можно говорить мне, а что нет, но затем, все же решившись на что-то, заговорила:

—Мы не собирались покупать игру Ожерелье Миров. Был другой вариант до последнего момента. Более простой и понятный мир, до конца проработанный, с хорошим балансом и большим количеством игроков. Но за месяц до сделки господин Бозуорт принял другое решение, и никто не знает почему. В результате мы получили не до конца проработанный мир, в котором многие события прошлого никак не объяснялись. В момент запуска вся история игры, все ее легенды и основные квесты укладывались на трех сотнях страниц. Теперь же, я думаю, ты и сам знаешь...

—Знаю, я был в библиотеке Белого Замка. Никакие сценаристы не в состоянии написать такое количество текста. Только не говорите мне, что это сделали подключенные к игре Искины во время восьмисотлетней симуляции!

—Нет, конечно. Эта версия была проверена в первую очередь. Все, к чему имеет отношение игра и ее механизмы, но-

сит на себе характерные плетения. Книги и свитки, созданные Искинами – это, прежде всего, артефакты. Хочешь выучить алхимию? Используй учебник! Но именно используй, а не читай. Читать в нем нечего.

–Я отдал Нуру целую пачку заинтересовавших меня книг для переноса их текстов в наш мир. Там я смогу сделать их анализ.

–Тебе для этого понадобится помощник, и я говорю не о человеке.

–Нет. Еще один шкаф Монна-16? Увольте. Я не хочу повторения истории с Нуру.

–Я подключу тебя к Искину проекта Каллидус, он поможет тебе в анализе и поиске информации, это не полноценная квантовая система, а ее симуляции.

–То есть он неразумен? Хотя глупый вопрос, мне меньше всего хочется сейчас обсуждать философские вопросы разума и сознания.

–Если сравнить его с Миратрандит, которую ты знаешь как Ми, то нет. Так что не обманывайся его дружелюбием, это программа на все ее сто процентов. Но очень эффективная.

–Хорошо, какие еще печенки меня ждут? – рассмеялся я. Как просто и ненавязчиво Екатерина раздает мне различные блага, причем именно те, которые нужны мне более всего.

–А что тебе нужно? Деньги? Информация?

–От денег я не откажусь, в разумных пределах, конечно.

И да, мне нужна информация, и как можно более полная.

—С деньгами проблем нет, приходи в наш офис и подпиши новое соглашение. Я думаю, сумма тебя устроит. А вот с информацией сложнее.

—А в чем проблема? Недостаточно доверия? — я с улыбкой посмотрел на МакГью.

—Лишние знания могут тебе помешать, тем более общий объем уже собранной информации довольно велик. Когда будешь писать очередной отчет, сформулируй свои вопросы, и я постараюсь дать тебе необходимые данные. Анализом Ожерелья занимается пара сотен человек, и не надо пытаться это сделать в одиночку.

—Все-таки один вопрос я задам. Клан «Тени» и Горгона12, а также ее подруги?

—Мы с ними разошлись во мнениях, и теперь это отдельная сила, действующая сама по себе.

—Их цель? — мне совершенно не улыбалось бегать по всему континенту от сумасшедших дроу.

—Они считают, что чем больше катаклизмов произойдет в мире Альконы, тем раньше и явственнее проявят себя Искины, которые, как они считают, сейчас властвуют над ней.

—А это не так? Я про власть?

—Это уже второй вопрос. Пока я на него не отвечу.

Екатерина грустно посмотрела на меня и, наверное, только сейчас я увидел, насколько она устала от того груза, что лежал на этой, бесспорно, гениальной хрупкой женщине.

—Я дам тебе задание. Хочу направлять твои действия в Ожерелье, но кое-что попрошу сделать.

—Я слушаю.

—Мне нужны снимки, сделанные твоим новым «Оком». Снимки конкретных персонажей, а именно: Дева, Мисража — в первую очередь, именно их — а также всех значительных персонажей, с которыми ты в изобилии встречаешься.

—А если «Око» их не увидит?

—У тебя такое уже было? — похоже, мой ответ встревожил прежде безмятежную МакГью.

—Да, было, и вот как раз сегодня встретился мне один вышедший вампир, которого мой артефакт просто не заметил.

—Это звучит, конечно, глупо, но, если встретишь такого персонажа еще раз, попробуй уговори его прийти ко мне. Обещай что угодно, я многое могу дать, а уж простое золото... — она махнула рукой.

—Кстати, о золоте. Почему мне не дали кредит в банке у гномов?

—Правила игры изменились, и они больше не подчиняются никому и не считают себя ничем нам обязанными. И еще кое-что напоследок. Если встретишь игрока из клана «Равновесие», то знай, что он работает на корпорацию. Тебе всегда окажут любую помощь. А сейчас, извини, у меня еще дела сегодня.

Она поднялась с дивана и пошла вглубь холла.

Мальчишка все еще ждал меня перед входом и радостно

улыбнулся, увидев, что я наконец выхожу на улицу. Я взглянул на свое новое «Око», проверяя его возможности.

Кайл Мелкий, человек, уровень 22, Гильдия Воров.

Отношение к вам: легкие деньги.

Отношение фракции: уважение.

Отношение ко мне Гильдии Воров удивило, вроде и не пересекались до этого. Единственное предположение, мелькнувшее у меня в голове, было связано с Васаром. Уж очень он и его охрана походили своим внешним видом на людей, имеющих отношение к подобным гильдиям.

—Кайл, хорошо, что ты меня подождал. Теперь мне нужно заведение под вывеской «Имперский Гонец», знаешь, где это?

—Конечно, господин баронет.

—Ну, тогда пошли.

Идти пришлось недолго. Кайл вел меня мелкими переулками, явно избегая основных улиц, на которых мы могли бы встретить стражу. Вообще, здесь, в центре столицы, он явно чувствовал себя неуютно, и только желание получить мое серебро удерживало его рядом со мной.

«Имперский гонец» занимал два первых этажа здания, своим внешним видом напоминавшим казарму или другой казенный дом.

—Господин баронет! — обратился ко мне мальчик, когда мы подошли ко входу и я протянул ему еще монету. — А можно я вас еще подожду, а то мне отсюда до дома самому не

дойти...

Он опустил глаза и шмыгнул носом.

–Пойдем со мной! – я подтолкнул его в спину, и мы зашли в таверну.

–Что угодно bravому наемнику? – спросил, выходя мне навстречу, служка в кожаном фартуке.

–Меня ждет господин Молл, а вот этого молодого человека накормите, и пускай он меня дождется! – ответил я.

Молл сидел в отдельном кабинете, и его стол был просто заставлен различными блюдами. Вытирая лоснящееся от жира лицо салфеткой, он указал мне на стул и, лишь запив пищу изрядным глотком вина, заговорил:

–Прошу к столу Фэрон, здесь есть кушанья на любой вкус! Не удивляйся изобилию на столе, но в реале я не могу позволить себе такие излишества, а здесь – пожалуйста!

–Ну, некоторые вещи здесь дороже стоят! – возразил я, присаживаясь за стол на наливая себе вина.

–Дороже, да, но здоровье не позволит мне съесть за раз половинку вот такой птички, да еще запивая его вином! Ладно, не будем о грустном. Как прошла встреча с МакГью?

–Ты следил за мной?

–Скажем так, приглядывал. А то эти дроу, по-моему, вообще не в себе.

–Оставим их в покое. Чего от меня нужно клану «Золотой Пояс»?

–Так сразу и перейдем к делу? Ну ладно. Мне о тебе рас-

сказал Васар, с которым я веду некоторые дела. А когда я спросил о твоей персоне наших аналитиков, оказалось, что ты довольно занимательный игрок. Потому счел своим долгом познакомиться с тобой поближе.

—Кто вы в игре? Я так понимаю, что клан, имеющий в своем составе полмиллиона членов, уже не просто компания, собравшаяся из-за взаимного интереса к очистке подземелий?

—Мы — деньги. Ты прав, монстры, подземелья, квесты — все это вторично. Такие игры, как Ожерелье Миров, давно уже стали бизнесом. И бизнесом крупным.

—Чем я могу быть полезен в этом вопросе? По-моему, я полная противоположность модели, ориентированной на прибыль?

—Да, конечно, как и твой брат, входящий в самый странный клан Ожерелья. Вы все здесь не ради денег, но, во-первых, вы их зарабатываете, и в намного в большем количестве, чем обычный «средний» игрок, а во-вторых, такие люди, как ты, могут сильно повлиять на общее положение дел в мире Альконы.

—Наверное, по первому вопросу я соглашусь, но чем я повлиял на весь этот мир в глобальном смысле?

—Ты кокетничаешь или издеваешься? — Молл перестал жевать и уставился на меня своими круглыми глазами. — Хорошо, изволь, я перечислю только то, что знаю точно!

Он вытер руки салфеткой, наполнил наши кубки вином и,

растопыбив левую руку, приготовился загибать пальцы.

—Цена на дерево ценных пород рухнула в прибрежных королевствах и подскочила в Империи после того, как гномы отменили ранее установленные пошлины — это раз! После твоего вмешательства целая провинция вышла из-под влияния клана Васара, а следовательно, и из-под влияния альянса — это два! Прибыль Васара от сражения с нечестью исчисляется цифрой с шестью нулями — это три! Ну, на закуску, порталная сеть Альконы, барьер в западных лесах и Большая Стена на востоке.

Ты представляешь себе, как все изменилось от твоих действий! Вспомни, с какой злобой тебе в лицо швырнули вексель за ликвидацию контрабанды! Это же был непроходимый квест. А теперь контрабанды нет в принципе, так как прохода тоже более не существует! И это только крупные события, связанные с тобой.

—Я впечатлен, но поскольку не планировал зарабатывать на этих событиях, то мне как-то все ...

—По барабану?

—Ну, примерно.

Молл откинулся на спинку стула, внимательно меня изучая. Он улыбался, но его глаза были холодны.

—Мы можем поговорить и не о деньгах. Информация, шмот, помощь, почти любая — все это в обмен на сущую безделицу...

—Вовремя сообщать о грядущих событиях?

–Примерно так, ну, еще от нас в качестве вишенки на торте – сохранение твоего инкогнито.

Я рассмеялся, Молл своей настойчивостью прожжённого дельца начинал меня забавлять. Я вполне мог принять сейчас его предложение, оно ни к чему меня не обзывало. Вот если бы на его месте сидел не игрок, я бы сто раз подумал, прежде чем связываться и давать какие-либо обещания.

Вся эта суета так совпадала с открытием порталльной системы, и, вполне возможно, в ближайшем будущем меня ждали еще визиты. Дружественные и не очень.

–Я люблю заводить друзей-приятелей и не вижу причин с кем-либо враждовать, – я принял решение и сейчас просто озвучивал свой ответ. – В качестве любезности дам тебе прямо сейчас два информационных посыла, а уж как ты ими распорядишься – это твое дело.

–Я тебя очень внимательно слушаю, – медленно, почти по слогам предложил Молл. Он, похоже, понимал, что сам угодил в ловушку слов, которую готовил для меня. Что бы я ни сказал, он будет мне обязан, а я никоим образом еще не выставил свои условия, но от денег отказался.

–Война со стужей не закончена. То, что вы смели передовую армию у города Хизе – это так, разминка. Столица провинции Харадрен полностью захвачена, как и резиденция графа, герцог погиб вместе со своей охраной. Насколько я знаю, держится только территория вокруг так называемого «Разрушенного замка». Что происходит в моей земле – я

просто не знаю, но собираюсь это выяснить в скором времени. Война будет продолжаться, и ее исход еще не ясен.

—Второй посыл? — спросил Молл бесцветным голосом. Было заметно, что он уже просчитывает в уме последствия того, о чем я говорил.

—Второй факт не такой глобальный, но тоже будет вам интересен. Локация недалеко от столицы, ранее носившая название Лагерь Светлого Ура. В ближайшее время к ней проявят свой интерес различные группы и фракции, и кланам, которые контролируют ее сейчас, придется подвинуться.

—Я знаю, кто там сидит сейчас, и сидит плотно. Мы общаемся только с «Зеленым Змием», но они больше клуб по интересам, чем клан. Остальные входят в альянс «Волки Севера», а с ними трудно договориться. Что посоветуешь?

Я отчаянно блефовал, но проверить меня Моллу было сложно.

—Не лезьте сами, но будьте наготове. Я дам знать, когда и если нужно будет вмешаться.

Молл замолчал, сосредоточено ковыряя двузубой вилкой паштет. Наблюдая за его мыслительной деятельностью, я невольно ухмыльнулся. Наконец он оторвался от придания блюду новой формы и посмотрел на меня:

—То, что ты мне только что рассказал, стоит дорого. Ты даже не представляешь, какие деньги может дать информация о грядущей большой войне в умелых руках. У меня нет ничего равноценного, но все же я кое-что тебе подарю! Это

именно подарок, я собрался отдать его тебе в любом случае.

Молл положил на стол три предмета, и мне захотелось рассмеяться.

«Кожаная боевая перчатка на правую руку Светлого Ура, защита + 25, урон 80.

«Кожанный левый налокотник с шипами Светлого Ура, защита +5, урон 20.

«Кожанный правый налокотник с шипами Светлого Ура, защита +5, урон 20.

Я не спешил экипироваться, рассматривая выложенные на стол вещи. Вроде у меня и так был полный сет, и мне было, конечно, интересно, как изменятся его общие свойства, но решил подождать окончания встречи и сделать это в одиночестве.

– Я все еще у тебя в долгу, и ты можешь многое попросить у меня, – произнес Молл, вставая. – Попроси у Васара мои координаты в реале и, если понадобится – звони.

Молл ушел, и я, наконец, смог поесть спокойно, но три фрагмента кожаных доспехов, лежавших на столе, приковывали мое внимание.

Я встал, надел налокотники, затем примерил перчатки и, достав стальную накладку с шипами, прикрепил ее к своей правой кисти. Все было удобно и как будто бы сделано для меня лично.

Сделал несколько пробных ударов – все сидело как влитое. Браслет «Око» на моей руке дернулся, и я с удивлением

прочитал на нем:

Полный сет Светлого Ура собран, открыты дополнительные свойства.

Я замер в ожидании продолжения, и оно не заставило себя ждать. Мне даже показалось, что моя довольно громоздкая кожаная броня полегчала, радужная волна свечения прокатилась по всему моему телу и исчезла.

До этого имевшие обычный цвет выделанной и выкрашенной кожи все части моего одеяния враз потемнели, стали легче и даже плотнее.

Полный сет кожаных доспехов Светлого Ура, Благословлённый богом Тиу.

Защита 470.

Игнорирование 100% урона от нежити.

Игнорирование 50% урона от магии.

Игнорирование 30% физического урона.

Дополнительные свойства: скрыто (открывается при благословлении).

Я даже не успел как следует насладиться этим моментом, как воздух передо мной потемнел и сгустился. Из темно-красного портала, прямо в отдельный кабинет таверны вышел мужчина средних лет в простой, я бы даже сказал крестьянской, одежде. Правой руки у него не было до локтя, а левой он держал короткий и изогнутый клинок. С его усталого, небритого лица на меня смотрели светлые глаза, а короткий ежик седых волос только добавлял этому образу

некую черточку, делая его завершенным.

Бог воинов Тиу (Тир), пантеон Альконы, вне уровней.

–Пойдем, Фэрон, настало время кое-что решить нам с тобой! – и он показал рукой на провал портала.

Глава 4. Уравнение с одним неизвестным

Ххх: Воспользуемся методом доказательства от противного. Допустим, что уравнение не имеет решений над полем действительных чисел. Вам противно?

УУУ: Да омерзительно просто!

Довольно странное ощущение, когда ходишь вроде по твердой поверхности, а на вид она выглядит, как поверхность облака. И еще два стула! Два венских стула, стоящих в этой молочной субстанции.

У лыжников и альпинистов есть такой термин: «попасть в молоко». Это когда в горах образуется туман молочного цвета, в котором не видишь пальцев на вытянутой перед собой руке. Ощущения крайне омерзительные. Вестибулярный аппарат сразу же начинает сбоить, путая верх и низ.

Именно в такое место привел меня портал, открытый одноруким богом войны Тиу. Насколько я помнил, случаи общения небожителей с игроками можно было пересчитать по пальцам одной руки. У меня же как-то получалось оказываться в нужном месте в нужное время.

Сестра Тиу, божественная Эйр, пару раз – сама или через

Ми – уже вмешивалась в мою судьбу, затем представитель сил Хаоса, не знаю его имени, и вот теперь Тир или Тиу, как завали его в северных землях. Раз мое баронетство расположено на самой северной точке Империи, я тоже буду его так называть.

– Не знаю, как правильно к тебе обращаться... – начал я разговор, держась за спинку стула, чтобы не свалиться. В этом странном месте голова шла кругом в буквальном смысле этого слова.

– Тебе здесь не нравится? – уточнил Тиу, и молочная муть исчезла, еще мгновение – и оба стула стояли в тени красно-бурой скалы, вокруг на сколько хватало глаз простиралась каменистая пустыня. Несмотря на жару, в этом месте мне нравилось больше. Я уселся верхом на предложенный мне образчик мебельного искусства и посмотрел на Тиу.

Выглядел он не по божественному усталым. Лоб прорезала глубокая вертикальная морщина.

– Чем могу помочь? – спросил я, рассматривая его одеяние, простое и не очень чистое. Похоже, что богу войны этого мира было наплевать на свой внешний вид.

– Вот так просто? Чем помочь? А как же преклонения, восхваления и дурацкие вопросы? – спросил он, криво улыбаясь и нависая надо мной.

– Сядь уже, не стой, как укор моей совести! И говори, в чем дело! – я кивнул ему на его же стул.

– Наглец! – усмехнулся он, садясь напротив, принимая та-

кое же положение на стуле, как и я, – Но мой доспех не мог ошибиться: если все части собрались воедино, значит, ты тот, кто мне нужен!

Его речь походила на начало классического квеста, в котором герой, собрав неведомую хрень, представал перед богами, и они тут же в награду нагружали его еще большей работой.

–Твой доспех явно ошибся. Драконов убивать не буду, и, кстати, почему это твой доспех? Вроде он принадлежал Светлому Уру?

–Каких еще драконов? – не понял меня Тиу. -А Светлый Ур – ну это был почти я, и в конце так и вовсе я!

–Забудь про драконов. Что значит – Светлым Уром был ты? – мне столько рассказывали про подвиги и житие этого человека, причем самые различные персонажи, что мне уже самому стало любопытно.

–Нет, конечно, это был человек, пускай не очень обычный, но он взял на себя слишком многое, и если вначале я за ним просто приглядывал, потом немного помогал, то в итоге мне пришлось практически его заменить. Это был единственный способ завершить начатые им дела.

–Хорошо, чем я могу помочь всесильному и бессмертному существу?

–Насчет всесильного и бессмертного ты неправ. Все имеет свой конец и любое действие, тем более мое, имеет свою цену. А что до тебя, то все просто: я прошу тебя спасти этот

мир.

—Ну, это действительно просто, каждый день этим занимаюсь. Сразу как пообедаю, так и иду спасать миры.

—При чем здесь обед? — похоже, этот бог был на своей волне и не понимал моего сарказма.

—На голодный желудок не тянет никого спасать! А если серьезно, то что угрожает этому миру? Стужа? Хаос? Змей Ёрмунганд проснулся и хочет всех сожрать?

—Ты знаешь про Ёрмунганд? Но ведь это было очень давно, и свидетелей тех событий не осталось!

—Слухи ходят. Кто наш враг? — не знаю, почему я так вел этот разговор с божеством. Нарушая все мыслимые правила, практически издеваясь над ним, я, наверное, с каждой секундой, с каждым своим словом уменьшал шансы на получение божественного квеста. Но, похоже, я переставал воспринимать этот мир как просто игру, а бог Тиу вел себя, как картонный персонаж двадцатилетней давности, раздражая меня.

—Я не знаю. Люди Стужи, потомки Ледяных Великанов, конечно, наши враги, но они не угрожают целостности Альконы. Хаос? Он как дитя, всесильное, но любопытное, если ты, конечно, имеешь в виду Двуликого, а не вечный океан энергии, не обладающий никаким разумом. Двуликий играет в свои игры и будет играть в них вечно. Никогда не поймешь, на чьей он стороне, потому что играет он сам с собой.

Тиу замолчал, и в его здоровой руке появился кубок с ви-

ном. Он опустошил его и бросил на землю.

—То, что нам угрожает, не имеет названия. Но оно повсюду и все больше проникает в наш мир, подчиняя его своим правилам. Равновесники называют это «скверной». Но само это слово ни о чем не говорит.

—Пока я не понимаю тебя. Мне нужен пример этой самой «скверны», и такой, на который я мог бы посмотреть сам.

—Ну, далеко ходить не надо, любой старший жрец любого из богов Альконы!

—И твой?

—У меня нет жрецов. Еще Миратрандит в этом не замешана. А вот часть «ищущих» точно в этом участвует. И ростки «скверны» коснулись очень многих в Альконе, но они об этом не подозревают.

Несмотря на путанные и туманные пояснения Тиу, я, кажется, начал понимать, о каком враге он говорил со мной. Но если следовать его логике, то я тоже враг. Ведь он, похоже, имел в виду Искинов, саму игру и игроков, которые все больше и больше перекраивают этот мир под себя.

—Тиу, мне нужно кое-что проверить, надеюсь, ты отреагируешь должным образом,— произнес я, доставая магоскоп.

—Давай, я даже знаю, что ты хочешь увидеть, но твой артефакт работы бородатых коротышек тебе не поможет.

—А если так? — ответил я, высыпая на ладонь порцию «Плесени Хаоса».

Тиу скривился, но кивнул. Я вдохнул порошок уже при-

вычным жестом и стал ждать результата.

Статусы: Отмеченный Хаосом (активно, 16 уровень).

Стул подо мной исчез. Как скалы, пустыня и солнце над ними. Весь окружающий меня мир состоял из невероятно сложных плетений, и только на месте Тиу зиял темный провал, как бы отделенный от всего остального белым светом. Нити исходили из него, и ни одна не тянулась вовнутрь.

—Черт! — выругался я, не находя точки опоры в этом бессмысленном калейдоскопе свечений.

—Ты убедился? — пророкотал чей-то глухой голос у меня в голове.

—Да! Как это прекратить? — спросил я, отчаянно зажмуривая глаза. Но даже с закрытыми глазами я продолжал явно видеть картину плетений.

—Просто пожелай этого! И тебе давно уже не нужна эта пыльца, чтобы оперировать изнанкой мира. Просто пожелай.

Я попытался успокоиться и мысленно начал отсекал себя от внешнего мира. Краски поблекли, и головокружение прошло. Я представил в своей левой руки Гатани, два каменных шар, чуть теплых и шершавых на ощупь. Вращая их, я представлял их все ясней и ясней, вспоминал прожилки и рисунок на каждом из шаров, а они становились все теплее и тяжелее на ощупь.

Не знаю, сколько я так простоял или просидел, но внезапно вернулась сила тяжести и остальной внешний антураж

этого места, и все это швырнуло меня на колени.

**Статусы: Отмеченный Хаосом (не активно, 16 уро-
вень).**

Трансгресс завершен.

Прана 0/900

Я открыл глаза. Полянка, опушка леса, маленький ручеек и два бревна у него, рядом со старым костровищем, в остатках которого валялась обгорелая консервная банка. Ее этикетка сгорела не до конца, и еще можно было разобрать какие-то буквы.

– Спасибо тебе за это место, теперь я часто буду приходить сюда, – сказал мне Тиу, присаживаясь на бревно напротив меня.

– Как это получилось? – спросил я, все еще не веря в произошедшее. Я знал это место, эту полянку. Там, за лесом, пряталось небольшое лесное озеро, а если пойти налево, то можно было выйти к заброшенной деревне, у которой еще сохранилось название: «Каменка».

– Ты использовал свои способности, и теперь это место – твоя точка привязки, если хочешь. Сюда могут попасть только двое: ты и я. Ну да, каюсь, я помог тебе немного. Все-таки запас праны пока у тебя еще маловат.

Я разжал левую руку, и с нее на траву выкатились два каменных шара. Точно такие же, как лежали у меня дома, на столе, в деревянной чаше.

– Тоже хороший артефакт получился. Оставь один камень

здесь, как маяк, и всегда сможешь вернуться на это место.

—И здесь всегда будет такая погода и солнце? — спросил я Тиу, вдыхая свежий лесной воздух и прислушиваясь к пению стрекоз и другим звукам, пытаюсь определить подделку, но не мог этого сделать.

—Нет, все зависит от твоего настроения. Это место... Как бы тебе проще объяснить... Его, в общем-то, не существует на самом деле. Если тебе будет понятнее, то это сумма вероятностей локального участка пространства, причем общий вес этой суммы стремится к нулю, а времени как такового здесь просто не существует.

Столь резкий переход от общения в стиле «принеси мне тот артефакт к подножью моего трона» до выдержек из теории динамических систем и уравнений Гамильтона сбивали с толку.

—Как это нет времени? Это противоречит всему, что я знаю! Даже если какие-то атомы или частицы абсолютно неподвижны, их квантовые волновые функции испытывают колебания с вполне конкретной частотой. В релятивистской теории вся система движется со скоростью C вдоль оси времени, а если учесть квантовые колебания — образует волну, распространяющуюся вперёд во времени!

—Хорошо, мой ученый друг, просто поверь мне, что месяцы и даже годы, проведенные здесь, окажутся долей секунды в Альконе. Да и в твоём мире тоже.

—Хорошо, я просто приму это как данность. Но с каких

пор боги Альконы изучают квантовую физику и осведомлены о мире, откуда приходит около пятнадцати миллионов человек ежедневно? Если бы характер плетений вокруг тебя не говорил мне однозначно о тебе, то я бы решил, что сейчас я общаюсь с потоком одного из Искинов. А теперь даже и не знаю, что предполагать...

–Ты сможешь мне? – Тиу задал, наконец, прямой вопрос.

–Цель? Средства? – спросил я, раз уж разговор пошел столь конкретный.

–Те, кого я тебе назвал, в первую очередь старшие жрицы, должны прекратить влиять на этот мир. Я не знаю их цели, но средства они выбирают очень топорные. Баланс магической энергии в Альконе уже нарушен. Через пару лет ты не сможешь разжечь костер, не то что создать поток огненных шаров. Заклинания, привнесенные извне, жрут ману, как обезумевшие свиньи. И мы ничего не можем с этим сделать. А без магии Алькона не выживет.

–Хорошо, для начала я попробую собрать информацию, а там посмотрим. Но как связаться с тобой? Идти в храм?

–В храме мои чаши пусты, я не принимаю пожертвований от смертных. Только в бою воин может воззвать к моей сущности. Просто приходи сюда, я почувствую это и тоже появлюсь. Но для этого тебе надо самостоятельно найти выход отсюда.

–Хорошо, я попробую.

–Попробуй, другой дороги отсюда нет. И возьми вот это, –

Тиу протянул мне листок желтоватого пергамента с какими-то рисунками и текстом.

—Что это? — уточнил я.

—То, что спасет тебя в будущем. Я не могу помочь тебе, передавая материальные сущности, но место, которое ты создал, пока еще свободно от законов общего мира. Изучи то, что я тебе дал.

Тиу исчез. Безо всяких эффектов, просто перестал существовать в моем маленьком мире.

«А что, если я не найду путь отсюда?» — мелькнула предательская мысль, но я отбросил ее и решительно встал на ноги, планируя осмотреть весь, теперь уже мой собственный, мир.

На первый взгляд, пространство, в котором я оказался, ничем не отличалось от реального, и никаких границ я не видел. Но, пройдя по тропинке, ведущей к заброшенной деревне, я, продравшись сквозь кустарник, вновь оказался перед двумя бревнами и костровищем. Я пошел вновь, считая шаги, и ровно через сто двадцать три шага оказался опять на поляне, откуда и начинал свой путь.

А вот к озеру я вышел. Двести два шага, и я стоял у небольшой лагуны, и мои грубые кожаные сапоги замочила вода. Противоположный берег я видел вполне отчетливо, как и пирс с привязанными к нему лодками. От него до станции километра два ходу.

Вода была довольно прохладная, но меня это не остано-

ло. Я полностью разделся и поплыл, неспешно загребая воду. Гребок, счет, еще гребок. Я считал, стараясь делать это равномерно. На счет пятьдесят три я оказался у берега.

Другая сторона озера оказалась всего лишь миражом. Неспешно обсохнув на берегу, я вернулся к костровищу и подобрал валявшиеся там Гатани.

Как мне выйти отсюда? Ведь не зря Тиу не помог мне с этим, а значит, выход надо искать самому, по-другому я не создам постоянный проход в этот мир.

Я кинул один из камней Гатани в угли, а второй шар сжал в ладонях, закрыв глаза, и сосредоточился на собственных ощущениях.

Вначале я представлял себе различные места в Альконе, действуя так же, как учила меня Ми при открытии портала, но ничего не происходило.

Постепенно, перебирая в своей памяти места, людей и события, я отвлекся от самой цели своих действий и просто размышлял. Мои мысли прыгали с одной на другую, и я почему-то вспомнил Костю и наш с ним спор о ремонте в двух пустующих комнатах.

Он убеждал меня тогда оставить все как есть, а я все же хотел что-нибудь взамен бетонного потолка и стен, из которых в нескольких местах торчали острые прутья арматуры.

Мой локоть резанула боль, и я невольно выронил камень Гатани, хватаясь за поврежденное место. Полутемная комната, закрытое тканью окно, желтоватый пластик капсулы глу-

бокого погружения с мигающими индикаторами ее состояния, розетка, висят на пучке идущих из стены проводов – все это мелькнуло у меня перед глазами.

Я сделал шаг назад, нагибаясь и подхватывая упавший на пол камень Гатани, запнулся о бревно и с грохотом вывалился в отдельный кабинет таверны «Имперский гонец».

Портальный камень Гатани, благословлён богом Тиром.

Вот что лежало у меня на ладони. Я нашел свой путь, а камень теперь является моим проводником туда и обратно. Но вот видение собственной квартиры испугало меня до чертиков. А что, если бы я переместился туда? Кого бы я обнаружил в капсуле? Б-р-р-р! Лучше об этом сейчас не думать.

Когда я спустился вниз, то обнаружил Кайла, спящего на лавке у входа.

–Он так объелся, что почти сразу же заснул, господин баронет! – произнес служка, расталкивая мальчика, которого, похоже, посчитал просто слугой.

–Подъем, Кайл! – он разлепил сонные глаза, его взгляд сразу же затравленно рыснул по сторонам, но, как только он увидел меня, сразу же успокоился.

–Я тут это, поел и ... – он замялся, не желая признаваться в том, что просто заснул.

–Понятно. Последнее задание Кайл: мне нужна хорошая гостиница, и можешь быть свободен!

–А господин баронет не дойдет со мной до границ белого

города? – с надеждой спросил он меня. Видно, все-таки отношения с местной стражей у него не складывались.

– Нет! Подайте мне чистую бумагу, – приказал я служителю трактира. Все равно собрался навестить ректора, так почему бы заодно не послать ему весточку? Набросав короткую записку, я сложил плотный лист желтоватой бумаги в несколько раз, капнул воском от свечи, стоявшей рядом со входом, и приложил к остывающей коричневой массе свой перстень, дарованный Императором.

– Отнеси это в Академию Высокой Магии, она рядом с Нижним городом, а это послужит тебе пропуском у любого стражника, – сказал я, протянув мальчику послание и еще пару серебряных монет.

– О! Это другое дело! Спасибо вам за все, господин баронет! Если я буду нужен, то спросите любого на большом торге, и мне кинут весть.

Гостиница со свободными номерами оказалась на соседней улице. Я снял номер, заплатив за пару дней, и вышел в свой мир.

Приняв душ, я проинспектировал свою берлогу и пришел к неутешительному выводу, что ей нужна хорошая уборка, а холодильник просто умоляет положить в него хоть что-нибудь из еды.

И еще мне нужно было посетить офис «Ожерелья Миров», где, подписав соответствующие бумаги, я мог рассчитывать на некоторую сумму кредитов.

Единственный приятный и понравившийся сотрудник в этом офисе был Николай Мохов, глава отдела тестирования в России. Ему-то я и написал о своем скором визите.

Заказав полную уборку квартиры на сайте управления нашим жилым комплексом, я вышел из дома и сел в вызванную машину. Но вначале решил перекусить, а уж затем, на сытый желудок, общаться с Моховым и остальными клерками центрального офиса.

Я остановил свой выбор на неприметном на первый взгляд местечке, под названием «Kronenhalle», уж очень его расхваливал мой брат, говоря, что кухня и атмосфера этого заведения ничем не отличается от его такого же в Цюрихе.

Внутри было тихо и сумрачно, и лишь белоснежные ска-терти сервированных столов придавали этому залу вид ресторана. А так, дубовые панели на стенах, гравюры и старые фотографии, пара стеллажей с книгами наводили на мысль о том, что это чья-то гостиная или библиотека.

Зал в это время был заполнен едва ли на треть, и я, выбрав место у окна, углубился в чтение меню. Я заказал базельский суп и тартифлет. Блюда вкусные и сытные. А пока, в ожидании, пил холодную воду со льдом и уничтожал маленькие булочки, щедро сдабривая их зеленым маслом.

На стол мне поставили бутылку вина, и официант откупорил ее, несмотря на мое недоумение. Вина я не заказывал, не имея европейской привычки пропускать бокал-другой за обедом.

Не говоря ни слова, он плеснул немного рубиновой жидкости в мой бокал и застыл в ожидании, пока я попробую напиток и либо оставлю бутылку, либо попрошу принести другую.

«ChateauHaut-Batailley» – прочитал я на этикетке и сделал пробный небольшой глоток. Вино явно было дорогим, но его название ни о чем мне говорило. Если бы меня спросили, я бы скорее взял что-нибудь попроще, например, с севера Италии. Я кивнул официанту и произнес:

–Отличный вкус, но я его не заказывал!

–Это подарок, вон те господа, что сидят в глубине зала, просили передать вам в качестве презента, – он ушел, а я бесцеремонно пытался высмотреть знакомое лицо среди компании неизвестных мне дарителей.

Один из четверых обедающих мужчин поднялся и подошел ко мне:

–Привет! Как тебе напиток? Понравился? – он присел за мой столик и положил передо мной прямоугольный кусочек бумаги. На белоснежном тисненном картоне значилось:

Хигс Кеннет, человек, уровень 192, Клан «Звезда Эйр».

Альянс: Волки Севера.

Я даже помотал головой, увидев такое. Если неведомый Хигс хотел меня удивить, то ему это удалось. Но какое пижонство, сделать никому не нужные в нашем цифровом мире визитки, напечатать их на бумаге и еще при этом указать

уровень.

—А если уровень завтра возьмешь? Весь тираж на помойку? — спросил я его, наливая себе полный бокал дареного напитка.

—Это е-бумага, возьму уровень, текст изменится сам собой, — он был доволен произведенным впечатлением.

—Чем обязан и по какому случаю этот напиток? — спросил я. В этот момент официант принес мне базельский суп.

—Не буду мешать, наслаждайся трапезой, а как закажешь кофе и десерт — я подойду, пообщаемся, — Хигс поднялся и отправился к своей компании.

Я ел великолепный суп, густо посыпанный острым сыром, и не чувствовал его вкуса. Скоро и в туалет нельзя будет сходить, чтобы из соседней кабинки не раздался чей-нибудь голос с вопросом про «Ожерелье Миров».

Тартифлет все же отвлек меня от мрачных мыслей, и я даже начал составлять в уме список вопросов, которые задам Екатерине при встрече в офисе. На этом я даже чуть не подавился. А с чего я вообще взял, что она сейчас здесь?

—Мохов? Привет, Николай, Стас тебя беспокоит! — я набрал номер главного тестера.

—Да, привет, твое сообщение получил, подходи в любое время, — ответил он.

—А госпожа МакГью сейчас там? — спросил я.

—Нет, и я не знаю, когда она будет, это не мой уровень, так сказать... — произнес он, затем в телефоне раздался чей-то

воплъ, и я услышал грохот и звон бьющейся посуды. На этом Мохов отключился.

Без Екатерины МакГью мой визит – пустая формальность, но я хотел получить подключение к их всезнающему Искину, а это можно было сделать, только явившись лично.

От десерта я отказался, фраппе они не делали, и я предпочел зеленый чай.

Одновременно с маленьким чайником, источающим аромат мяты и еще каких-то трав, передо мной материализовался Хигс.

–Какой у тебя сейчас уровень? – спросил Хигс, присаживаясь напротив меня.

–Пятьдесят пятый был еще с утра, это же открытая информация! – удивился я.

–А специализация? – спросил он, и я почувствовал себя сидящим на каком-то собеседовании. После отмены классов и ограничений, связанных с ними, игроки сами решили всех разделить на специализации. Даже сделали пяток калькуляторов, которые анализировали внесенные в них характеристики и выдавали, что ваш персонаж на 70 процентов – танк. Похоже, именно это имел в виду Хигс.

–Не знаю, не интересовался, – ответил я, наполняя свою чашку новой порцией прозрачного напитка.

–Ты меня удивляешь! С одной стороны, вроде серьезный игрок, единственный носитель титула в Империи, всегда в гуще событий, кучу «высоких» персов лично знаешь, а уро-

вень маленький, специализацией не интересуешься, в клане не состоишь...

Я лишь кивнул, подтверждая правильность его слов.

—Чего ты до сих пор своему брату под крылышко не нырнул? Кронк бы, я думаю, с удовольствием тебя к себе взял.

—Я не стремлюсь попасть в какой-либо клан.

—Не понял, этого же все хотят. Ну да, пока еще нубы думают, что нагнут весь мир, но где-то уровня с двадцатого все понимают, что без клана не будет прогресса, крутых шмоток и способностей. Одиночек в игре почти нет. Даже на нормальную заваруху типа битвы со стужей одиночку не пустят.

—Я там был, — ответил я.

—Где был? — не понял Хигс.

—На битве с Армией Стужи. И на первой, в столице Хардрен, и на второй.

—Ну, тебя же туда наверняка пустили через какое-то знакомство с кланами, которые там дрались. Ты знаешь игрока с именем Мармеладка?

—Не помню что-то.

—А вот она тебя знает, и твою подружку, дроу, тоже. Раньше она была под началом Васара, это клан-лидер... — я не дал ему договорить.

—Я знаю Васара.— произнес я с нажимом. Теперь вспомнил и этого игрока. Мы виделись всего пару раз.

—Ты знаешь Васара? Прямо лично?

—А в чем проблема? Хочешь, позвоню ему? — спросил я,

доставая коммуникатор.

–Позвони! – не поверил мне Хигс. Может, я, конечно, чего-то не знал, но в глазах Хигса была такая усмешка и недоверие, что я набрал номер и включил громкую связь.

–Привет тебе, мастер! – тут же откликнулся Васар. – Что-то случилось? У меня времени на разговоры мало, еду на встречу, и до места назначения осталась пара минут.

–Все нормально, я тебе не задержу. Ты знаешь такого персонажа, как Хигс? – спросил я его и увидел, как лицо моего собеседника скривилось.

–Пристает? Гони его в шею, вот и весь мой совет. Ты завтра будешь в столице? Если да, подходи в наш клан-холл после полуденных часов. Поболтаем. Все, я приехал, конец связи, – Васар отключился, и за столом повисла неловкая пауза.

–Васар не прав, мы, конечно, не слишком хорошо с ним разошлись, но так говорить... – наконец произнес Хигс. –Но это не влияет на наш с тобой разговор. Ты нужен нашему клану! Предлагаю тебе подумать над моим предложением.

–Предложением чего? – я знаком попросил официанта принести счет.

–Как чего? – удивился Хигс моей непонятливости. – Вступлению в наш клан!

–И? – я поднялся со стула, намереваясь покинуть это заведение, чья кухня хоть и понравилась мне, но аппетит мне здесь изрядно испортили. – Условия?

–Стандартные, у нас на странице клана все написано! –

похоже, мы с Хигсом пребывали в разных реальностях.

—Даже читать не буду, неинтересно. Зачем я вам, мне еще понятно, а вот вы мне? Тем более что вступать в какой-либо клан я не планирую. Спасибо за вино и всего доброго.

Хигс еще что-то пытался мне сказать, но я, не дослушав его, направился на улицу. Но, даже приехав в офис «Ожерелья Миров», я не мог отделаться от ощущения испорченного обеда, да и сама беседа оставила неприятный осадок.

Наверное, поэтому формальное посещение офиса работодателя прошло именно формально. Я потрепался с Моховым, послушал свежие байки тестеров, подписал бумаги, изрядно удивившись только сумме, мне причитающейся за выполнение своих обязанностей.

Вот так и попадают люди в современное рабство. Сначала тебе дают денег чуть выше рынка, затем повышают эту сумму еще и еще, а потом ты, привыкнув к своим новым финансовым возможностям, уже не можешь уйти в любой момент, так как столько тебе не будут платить нигде.

Но Екатерина МакГью переплюнула всех. Восемьдесят тысяч в месяц, даже с учетом налогов! Это новый электро-мобиль каждый месяц или хорошие апартаменты за три! Даже с учетом налогов сумма была колоссальная и как бы говорящая мне: «Сиди и не рыпайся!».

Но больше денег меня порадовала карта доступа к Искину Каллидусу. Жаль, что не мог с ним общаться в игре, но надеюсь, что Нуру уже прочитала все книги, что я ей дал, и

готова написать их текст мне в сообщении.

Пока я ехал на вызванной машине домой, несколько раз порывался написать Кро, чтобы собрать нашу банду в пятницу, но всякий раз стирал уже набранные сообщения. Неизвестно, как сложатся дела в игре, и каким временем я буду располагать в ближайшие дни.

А вот с питанием надо было что-то делать, и я обрадовался, когда мы попали в пробку. Навигатор показал две аварии в двух полосах через километр перед нами. И пока мы стояли, я составил заказ в онлайн-магазин, придумавший давно такую фишку, как домашнее меню. Набираешь примерный список блюд на месяц вперед, а они автоматически составляют список и все привозят. Что-то сразу на месяц, а скоропортящееся каждый день.

Даже с учетом деликатесов и спиртного я уложился в тысячу кредитов. Вот так и развращаются люди, раньше мне хватало значительно меньшей суммы для выживания.

Еще в офисе Ожерелья я застал подготовку к созданию рекламного ролика. На это подобие съемочной площадки отвел меня Мохов, когда я задал вопрос: что так бурно все обсуждают, размахивая при этом конечностями? В довольно просторном зале трое парней, затянутые в черное трико, изображали битву на мечах. Мечи были пластиковые и тоже черные.

Руководили этим действием сразу два человека, которые, похоже, никак не могли прийти к согласию. За пультом си-

дела брюнетка средних лет, а рядом с бойцами постоянно находился высокий светловолосый парень с длинными, я бы даже сказал слишком, руками.

Мы не вошли вовнутрь и наблюдали за происходящим через большое стекло.

—Никак найти общий язык не могут, нашей Алене надо сделать все так, как придумала ее команда, а Штерн ей постоянно перечит, утверждая, что таких движений у мечников быть никогда не могло.

—И кто из них прав? — поинтересовался я.

—Наверное, оба, Алена эксперт в рекламе, ну а Штерн — хозяин школы исторического фехтования, да и сам чемпион в прошлом.

У меня сразу же мелькнула мысль, связавшая необходимость подтянуть свои навыки владения мечом в Ожерелье и этого длиннорукого чемпиона.

Я не стал просить у Мохова координаты, в сети есть все, и вот сейчас, ожидая окончания пробки, посмотрел информацию об этой школе.

Варианты обучения были различными, от групповых занятий, до индивидуального тренинга. Я записался к ним на завтра, решив при личном визите все посмотреть и определить нужный мне вид и расписание занятий.

Приехав, наконец, домой и обнаружив в прихожей штабель коробок, я даже расстроился, что придется все это разбирать. Но, увидев, что все, что могло испортиться, уже на-

ходится в холодильнике, оставил это дело на потом.

Школа фехтования Штерна нашлась в сети сразу, как страничка о прошлых успехах ее владельца. Я заполнил необходимую форму для новичков, особо указав в дополнительной информации, что мне было нужно.

Может, я, конечно, и ошибался, но все же запросил индивидуальные занятия по дисциплине, которая в их школе называлась «реальный бой». Сто десять кредитов за урок были запредельными деньгами за такие услуги, но теперь меня это не волновало.

К Искину Каллидусу я тоже попробовал подключиться. Приятный мужской голос ответил мне после исполнения всех необходимых формальностей по авторизации.

–Каллидус приветствует тебя, Фэрон! – его тон был слегка насмешлив, но он вызвал симпатию.

–Привет! Я буду звать тебя Кэл, не хочется каждый раз язык ломать, – предложил я.

–Как скажешь. У тебя есть для меня работа? – спросил он.

–Да, правда, пока основные материалы мне еще не доступны, они будут в ближайшем времени. У тебя же все материалы по Ожерелью, которые есть в свободном доступе? – спросил я. Вопросы у меня были давно готовы, во всяком случае, основные.

–Не только, у меня самая полная коллекция данных, собранных по Ожерелью Миров и по всему, что с этим связано. Не ко всем данным есть доступ у тебя, но, я думаю, мы

с этим справимся.

— Не понял тебя, поясни, — попросил я, вспоминая о том, что Катерина отказалась давать мне всю аналитику, объясняя это тем, что я просто утону в океане информации.

— Если твое задание приведет меня в закрытый раздел, то ты сможешь получить эти данные. Но только если правильно сформулируешь вопрос.

— То есть простой поиск по ключевым фразам и словам ничего не даст?

— Скорее всего, нет, но мы можем попробовать.

Я задумался. Подходить к этому делу нужно было через подготовку, если я не хочу запутать сам себя.

— Кэл, ты можешь составить мне основную хронологию истории Альконы, особо выделив те события, которые противоречиво описываются в разных источниках?

— Такой документ уже есть, автор — Аристарх Маевский, сто сорок страниц, последнее обновление вчера.

— Хорошо, кинь мне ссылку на него, потом почитаю, если простой поиск упоминаний может быть не полон, посмотри следующие темы... — я замолчал, формулируя в голове свои первостепенные вопросы.

— Мне интересно следующее: «Исход старших эльфов, энергия Хаоса, некромантия», «Армия Стужи и божественная шестерка, все материалы о противостоянии», «Конструирование заклинаний, мана, Прана, магоскопы и подобные им артефакты», «Светлый Ур и его роль в истории Алько-

ны». Пока, наверное, все...

—Я пересылаю тебе ссылки на соответствующие итоговые доклады аналитической группы компании. Все, что ты упоминал, либо уже исследовалось и есть документы, либо исследуется сейчас и имеются промежуточные отчеты.

Мне стало немного стыдно. Пока я бегаю по Империи, похоже, сотни людей спокойно сидят и занимаются анализом данных, ежедневно поступающих от таких, как я. Ничего удивительного, что такие очевидные вопросы уже исследовались.

—Хорошо, почитаю. Тогда пока на этом все, в следующий раз я предоставлю тебе новые материалы, которые надо будет проанализировать, — я попрощался с Искином и полез в капсулу.

Столица империи встретила меня прохладой и легким дождем. Как жаль, что после обновления нет возможности посылать личные сообщения. Я помню, спрашивал у Аристарха, не могли бы гномы из числа сотрудников корпорации что-нибудь с этим сделать, но, помнится, получил отрицательный ответ. Универсального решения не было, вернее, оно просто требовало такого количества маны, что оказалось бы бесполезно почти для всех игроков.

Индивидуальные же артефакты так же требовали магической энергии, то есть вызываемый, как правило, игрок должен был быть довольно сильным магом.

Так что все, что мне оставалось — это воспользоваться

почтой, куда я и отправился. Дождавшись своей очереди, я получил одно сообщение на свое имя от барона Альтера и около сотни от Нуру. Барон писал, что с утра будет занят в Имперской Канцелярии, и предлагал после обеда всем вместе отправиться в Академию Высокой Магии, к Самюэлю.

А вот письма Нуру меня очень обрадовали, так как в них содержались практически все книги, что я ее просил прочитать и переслать мне. Будет что проанализировать совместно с Каллидусом.

Добравшись то территории Академии, я сначала не смог на нее попасть. Правила были просты: либо ты маг, обучавшийся там в настоящее время или ранее, либо у тебя должно быть приглашение. Все мои слова о дружбе с ректором встретили лишь усмешку дежуривших на входе студентов. И, как назло, среди них не было ни одного игрока.

Похоже еще, что правила не принимали в расчет мой случай, когда на территорию желал попасть маг, никогда там не обучавшийся.

Устав спорить с привратниками, я отошел от ворот и закрыл глаза. Попытался представить себе дом ректора, его террасу и гостиную, его самого. При этом я хотел нащупать в себе те же ощущения, которые у меня были при открытии портала под руководством Ми. А тогда, я это четко помню, я как бы отворял руками створки огромной раковины, которая своим склизким телом пыталась не дать мне этого сделать. Но здесь было что-то еще. Сама раковина была заключена в

огромный мыльный пузырь, который прогибался под моим давлением, но не давал прямого доступа к створкам.

Я вспомнил про рисунок, полученный от Тиу. Не открывая глаз, я воспроизвел его перед своим мысленным взором. Само изображение на той бумаге было крайне простым. Чертеж кинжала, по своей форме напоминавший японский кубукири, с вогнутым лезвием и кровостоком, и текст на неизвестном мне языке. Еще там была схема, немного напоминающая видимые мной плетения магических нитей, но практической пользы от нее для меня не было.

Чем дольше я вглядывался в образ кинжала, тем более он становился реальным, обретая свое третье измерение прямо на глазах. Неведомые мне руны улеглись на его рукояти, схема плетений ожила и растворилась в его лезвии.

Я взял нож обеими руками и надрезал пузырь, прикрывающий раковину перехода на территорию Академии Высокой Магии.

Если прежде мне приходилось входить в открытые порталы, делая несколько шагов сквозь них, то в этот раз меня будто затянуло гигантским сквозняком.

На террасе домика сидели четверо, неторопливо беседуя и угощаясь белым вином. Их идиллию прервало мое появление, сопровождаемое оглушительным хлопком. Я, свалившись с высоты примерно два метра, кубарем покатился к подножью террасы, ломая цветы и превращая любовно украшенную клумбу в полосу свежеспаханной земли.

Жар, шедший от меня, опалил землю и растения на ней, не причинив, впрочем, мне никакого вреда.

«Прана 504/1200» –

сообщило мне «Око», отчитываясь о потраченной энергии. С каждым новым сверхприменением своих способностей количество Праны росло, и все меньшее количество требовалось при ее использовании.

Астральный нож Тиу, физический урон 0.

В руках я по-прежнему сжимал кинжал, уже перешедший с бумаги в реальность, и его свойства показали мне его истинное назначение.

– Ты спятил? – спросил меня Альтер, убирая в ножны свой меч и протягивая мне руку, чтобы помочь подняться с земли.

– Наверное, надо быть полностью умалишенным, чтобы пробивать порталы на территорию, закрытую от любых перемещений магами прошлого, которые и создавали это место. Но ему удалось! – не знаю, чего было больше в голосе Самюэля, восхищения или сарказма.

Я поднялся на ноги и, шатаясь, подошел к столу, одним движением освобождая себе место. Кинжал надо было вернуть на место, товарный мир разрушал его, я ощущал это всей своей кожей.

Пустой лист лег на стол, сверху я расположил кинжал, так же, как он ранее был на нем нарисован, и, накрыв все это ладонями, настроился на желаемый результат.

– Что ты делаешь? – не выдержав паузы, спросил барон.

– Не мешай ему, он возвращает вещь на место, откуда взял, – придержал его ректор.

Я открыл глаза, только когда ощутил пустоту под своими руками.

Прана 200/1200

– Вот теперь я могу и поприветствовать всех собравшихся! – сказал я, обводя всю компанию взглядом. Ректор ехидно улыбался, барон смотрел на меня несколько настороженно, а Нуру и Та' с явным облегчением.

Но они не видели того, что видел я. По узкой аллее, между декоративных кустиков к нам бежали вооруженные солдаты в форме имперской гвардии. Их сопровождали другие люди, одетые в яркие синие плащи.

Самюэль помрачнел, проследив за направлением моего взгляда.

– Ты, как всегда, появился вовремя, Фэрон, – произнес он, сбрасывая укутывавший его теплый плед и разводя руки в стороны. – Господа! У нас большие проблемы!

Глава 5. Те, кто против нас

Обсуждение прибора неясного назначения:

xxx: Не надо разбирать. Вдруг оно работает. Разобрать мы всегда успеем.

Я не узнавал Самюэля Барта, милейшего ректора, чуткого собеседника, знающего и всегда корректного. Навстречу группе в ярко-синих с золотой каймой плащах вышел мрачный, неприветливый субъект. Куда только пропали скупые старческие осторожные движения? Самюэль шел навстречу этим людям лисьим, скользящим шагом, широко разведя руки, и с его ладоней в разные стороны вылетали яркие, разноцветные бабочки.

Я двинулся за ним, но барон придержал меня за локоть. –Погоди, пока ни во что не вмешиваемся, – прошептал он, но по его левой руке уже пробежали голубые искорки, после которых, насколько я помнил, следовало разворачивание магического щита.

Та' отступила за наши спины, надевая перчатки серебряного цвета и поворачивая обруч на своей голове камнем вперед. Она сжала кулаки, и на костяшках ее маленьких пальчиков выдвинулись небольшие шипы, источающие зловонный, гнилостный запах.

Нуру с глухим лязгом привела крошечные арбалеты, закрепленные на наручах, в боевое состояние и спрятала свои роскошные светлые волосы, закрыв их шлемом, украшенным чеканкой, позолотой и драгоценными камнями. На вид шлем был парадным и вычурным, но легкое свечение, возникшее вокруг него, говорило о сильной магической составляющей этого элемента брони.

– Ректор Самюэль Барт! – произнес одних из плащеносцев, останавливаясь в нескольких шагах от ректора. Высокий, худой, с излишне нервным и подвижным лицом, которое рассекал след давнего шрама. Его светлые, будто выцветшие глаза горели торжеством и ненавистью.

Арамель Барт, человек, полукровка, уровень 199, «Трибунал Шести».

Отношение к вам: ненависть.

Отношение к вам фракции «Трибунал Шести»: преступивший.

Мое новое «Око» давало значительно больше информации, но, как и старое, не расшифровывало многие понятия. Что еще за «Трибунал Шести»? Имелось в виду шесть богов Альконы или что-то другое? И второе имя этого персонажа – он тоже Барт, как и ректор. Это совпадение или нет? Вот такие вопросы пронесли у меня в голове.

– У тебя нет прав здесь! – голос Самюэля Барта звучал мощно и гулко, разносясь по всему открытому пространству и забираясь в самые отдалённые закоулки запутанного про-

странства Академии.

Но Арамель был, похоже, не совсем согласен со своим оппонентом. Меч, появившийся в его руке, описал восьмерку и замер, направленный в грудь Самюэля. Неловкое равновесие нарушил топот множества ног, к этому месту спешили люди, и, видимо, ректор не зря отправил столько разноцветных бабочек, выходя навстречу незванным гостям.

Я не разбирался в порядках и внутренней структуре Академии, потому не мог по внешнему виду определить, кто спешит нам на помощь, но их было много. Все прибывавшие студенты, а, возможно, и преподаватели Академии взяли пришельцев в полукольцо, при этом одетые в ярко-синие плащи люди держали свое оружие наготове, чего нельзя было сказать об Имперских гвардейцах, в какой-то момент они перегруппировались и, спрятав мечи, отступили назад.

–Пока не пролилась кровь, я требую... – начал говорить Арамель, но его прервали. Между ректором и ним вышел невысокий, округлый во всех местах человек, без оружия и какой-либо брони. Я бы даже сказал, что он не вышел, а выкатился.

Круглый Вон, человек????, уровень 1 ???

Мой всесильный артефакт, похоже, спасовал и не смог ничего определить. Он даже не был уверен, человек ли перед ним, а высвеченное им имя больше походило на прозвище.

–Погоди, милейший, я думаю, мы вполне можем разойтись и не убивая друг друга, тем более, – он обвел своей ко-

роткой полной ручкой собравшуюся толпу со стороны ректора, -у ваших противников явное преимущество в количестве, и, я думаю, в силе тоже!

—Ну уж нет, есть в этом мире кое-что посильней этой вашей нечестивой магии! Мы закрываем Академию! — произнес Арамель Барт, доставая какой-то внушительного вида пергамент, украшенный ленточками и золотыми печатями.

—А подпись Императора на этой бумажке есть? — брезгливо осведомился ректор, рассматривая указ, но даже не пытаясь взять его в руки. — ибо напоминая всем присутствующим: император Альконы Энрон Л’Та IV войдет в свои полные права всего через тридцать дней, и указы, изданные сейчас его именем, но не подтвержденные им при принятии титула, автоматически теряют свою силу!

—Он подпишет! Неужели ты думаешь, что этот мальчишка рискнет поссориться с нами? — Арамель говорил выпендренно, с надрывом и, безусловно, верил в свои слова.

Я коснулся руки барона и тихо спросил:

—Что здесь вообще происходит, ты понимаешь?

—Да, Самюэль успел рассказать. Этот тип с именем Барт происходит из его семьи, и между ними идет давняя война, но дело не только в этом. «Трибунал Шести» пытается запретить использование магической силы для всех в Империи, кроме слугителей богов, а несогласных они готовы просто уничтожить. Похоже, к ним перебежали остатки старой аристократии, которую, если ты помнишь, изрядно проредил от-

данный тобой Жнец. Осталось тридцать дней, и они пытаются лишить силы всех сторонников Императора.

—Ты не можешь закрыть Академию. У тебя нет для этого ни сил, ни средств. Даже Имперские Гвардейцы, которых ты привел с собой, спрятали оружие в ножны. Убеждать таких фанатиков в чем-либо – бесполезно, поэтому говорю просто: пошел вон! – толстячок был явно непрост, раз позволял себе вот так вклиниться в этот конфликт.

—Я владею вашей нечестивой магической силой, но я несу свет и огонь Шестерых! – практически заорал Арамель Барт, и меч в его руке сам вдруг начал наполняться светом.

—Это плохо! – Альтер рванул вперед, прикрывая щитом ректора. Он, похоже, успел в самый последний момент. Меч в руке Аламеля сверкнул, переставая быть простым оружием, и поток белого света ударил в то место, где секунду назад стоял Самюэль.

Щит, выставленный бароном, до этого момента никогда не подводивший, принял в себя лезвие и взорвался призрачными осколками, а сам Альтер и защищаемый им ректор были отброшены назад, на пару десятков шагов.

Мне, как игроку, ничего не грозило, и, бросив короткий приказ Та' и Нуру, чтобы они прикрыли упавших, я шагнул вперед, разворачивая пергамент, данный мне богом Тиром.

Но первым к Аламелю успел подскочить все же не я, а Круглый Вон. Напомню, что на нем не было никаких доспехов, простые штаны из домотканой материи и такая же курт-

ка. В руке же Вон держал маленький ножик с кривой деревянной рукояткой «Таким даже хлеб нарезать сложно, а он с ним в бой лезет», – мелькнула у меня мысль.

Аламель Барт отшатнулся от ножа Вона, как от чумной заразы, упав назад. Свечение вокруг него погасло, или мне так показалось.

Все эти действия привели в движение толпу – как и сторонников ректора, так и людей в синих плащах, но до прямого боевого столкновения пока не дошло. Хотя несколько замысловатых огненных шаров уже взмыли в воздух и застыли там, ожидая команды вызвавших их магов.

Я оказался совсем рядом с Воном. Нож в его руке был самый обыкновенный. Не знаю, чего так испугался Аламель. Он медленно встал на ноги и подошел ближе.

–Эта реликвия должна храниться в Храме Шести, ей не место в руках смертного, – произнес он, с ужасом глядя нож.

–Так возьми! –Круглый Вон с жизнерадостным видом протянул его Аламелю, от чего тот побледнел и сделал пол шага назад.

Я видел нити, клубившиеся над Аламелем, но не четко. Я не мог различить их цвет, а их сплетениям не доставало ясности. Привычным уже жестом я зачерпнул щепотку «Пыльцы Хаоса» и сделал глубокий вдох.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 17 уровень).

Я почувствовал в своей правой руке чуть шероховатую ру-

коять астрального кинжала, а над головой члена «Трибунала Шести» увидел толстую темно-красную нить, уходящую вверх.

Такая же нить была в свое время у графа Альма Акуапати Де Харадрен, которую я порвал собственными руками. Но эта нить была значительно толще, насыщенной и явно являлась результатом переплетений множества более тонких.

—Почему ты не хочешь взять этот нож? – спросил я у Аламеля, стараясь подобраться к нему поближе. – Чего ты так испугался?

—Действительно? – поддержал мою игру Вон, разжимая ладонь и протягивая ее вперед. «Око» не показывало мне свойство этого предмета, и для того чтобы узнать их, я просто взял артефакт в руку.

Нож (уникальный предмет) из небесного железа, выкованный из обломков меча, которым Создатель отрубил руку богу Тиу. Урон – неизвестен.

Я держал нож двумя пальцами и не понимал, чего же так боится наш оппонент, но его замешательство позволило мне совершить, то, что я задумал. Я рубанул своим астральным кинжалом по нити над головой Аламеля.

Гром не грянул, а молния с небес не покарала меня. Аламель рухнул на четвереньки и из его глотки исторгся темный клуб дыма.

—Скверна! –теперь уже улыбочивый и толстенький Вон сделал пару шагов назад, избегая касаться уходящего в землю

дыма. Он уже не улыбался.

Падение Аламеля послужило той соломинкой, что ломает любое хрупкое равновесие. Драка началась. Если бы не Вон, меня, растерявшегося и стоявшего столбом, отправили бы на перерождение первыми же ударами атаковавшие сторонники Аламеля. Но толстячок ловким движением сбил меня с ног, увернулся от клинков и снял со своего пояса простую веревку, поддерживавшую его штаны. Но, похоже, нижняя часть его одеяния и так неплохо держалась. А вот веревка в умелых руках Вона со свистом резала атакующую его сталь.

До того, как все кончилось, я даже не успел подняться, слишком уже велика была концентрация магов всех мастей на один метр площади. Люди в синих плащах, успев сделать пару ударов, упали мёртвыми под градом ударов, а Имперские Гвардейцы слаженно отбежали в сторону, не желая участвовать в этой драке.

Аламель еще был жив, когда я подошел к нему. Он лежал на спине, беззвучно шевеля губами, и плотный дым уже не выходил из его горла. Я наклонился ниже, чтобы прислушаться к его бормотанию, когда его рука обхватила мой затылок, притягивая к себе:

—Ты зря пошел против нас, *тестер* cID18885002554! Сидел бы в Белом Замке да книжки читал, что же ты везде лезешь, как вошь? А? — я почувствовал, как в мой бок ударил нож, потом еще и еще, но доспех Светлого Ура не поддавался.

Бить противника астральным кинжалом было нельзя, этот предмет вовсе не оружие, а, скорее, инструмент для тонкой работы, а вот нож, взятый мной с ладони Вона – это другое дело. Не желая проверять, есть ли под ярко-синим плащом кольчуга, я полоснул Аламеля по горлу. Его хватка ослабла, он захрипел, а глаза его остекленели.

Вы получили уровень, текущий уровень 56.

Вы получили уровень, текущий уровень 57.

Вы получили уровень, текущий уровень 58.

– Вставай, Фэрон! Все уже кончилось! – услышал я знакомый голос ректора. Я поднялся и повернулся к нему. Вроде все на месте, и никто не пострадал, не хватало только Та'. Я скользнул взглядом по толпе, но ее хрупкой фигурки нигде не было видно.

– Я здесь – произнесло пустое место, и на нем проявилась Та', снимая обруч теней. – Если, конечно, ты меня высматриваешь!

– Тебя! – я притянул девушку к себе и погладил по волосам.

– Я пойду подогрею вина, – как ни в чем не бывало произнес ректор, направляясь в сторону своего домика.

– А я разберусь с гвардией, – ответил Альтер, и они вдвоем с Нуру пошли к солдатам, все еще стоявшим в некотором отдалении.

– Подогретое вино, это просто замечательно, пойдемте! – Вон улыбнулся простецкой улыбкой и подтолкнул нас в нуж-

ном направлении.

Вино было замечательным. Я сделал глоток и вспомнил об астральном кинжале – его следовало вернуть в прежнее состояние, ведь мой пояс был пуст. Я развернул пергамент и с облегчением увидел, что рисунок, руны и схемы появились на прежнем месте.

– Забирай! – я протянул Вону его ножик, послуживший сегодня орудием убийства.

– Не-е-е-т! – забавно протянул он, выставя в жесте отрицания свои пухлые ладошки. – Я и так достаточно долго таскал эту вещьцу при себе. Раз нож не сожрал тебя, то и носи его сам!

– Кто ты, Вон? – спросил я, глядя на улыбающегося толстяка.

– Я бывший маг, бывший убийца, бывший монах, бывший... – отвертелся от прямого ответа Вон, помешивая длинной ложечкой вино и выуживая из него крупные кусочки специй.

– Он бывший спаситель, – поставил точку в этом вопросе Самюэль, пристально посмотрев на меня, как бы намекая, что дальше выпрашивать просто неприлично.

– С гвардией вопрос решен, – произнес Альтер, усаживаясь рядом со мной. – А Нуру посетит дворец и обрисует всю картину Императору. Ей легче всего попасть к нему на аудиенцию, в отличие от всех нас.

– Я, наверное, должен прокомментировать произошед-

шее, – пробурчал Самюэль Барт, опять кутаясь в свой плед и превращаясь в доброго старичка ректора.

–Ты ничего нам не должен, – произнес я, – но если хочешь, мы были бы тебе благодарны.

–После исхода старших эльфов, восемьсот лет назад... – начал он, но был прерван Альтером, который закашлялся, подавившись вином.

–Я, похоже, буду слышать эту фразу постоянно, – пробормотал барон, промокая губы салфеткой.

–Будешь, я в этом уверен, – усмехнулся ректор, – но продолжим. Многое тогда случилось, но в том числе и появился «Трибунал Шести». Не уверен, что это образование представляет действительно всю Великую Шестёрку небожителей, да знают ли они про нее на самом деле, но он был создан. Их основная цель – очистить империю от всех магических последствий исхода. Цель благая, своевременная, но затем она трансформировалась в неприятие магии как таковой. Их приход в Академию не первый и не последний. Как и их визиты в Башни Коросса, где обучают некромантии. А сейчас дошло до того, что Трибунал требует запретить магию как таковую.

–Их слушают? – спросил я, уже понимая, что речь идет об определенной группе в рядах жрецов.

–К сожалению. И еще, их поддерживают старые аристократические семьи Империи. Они так запутались в своих интригах, играх, борьбе за влияние, что уже потеряли ориен-

тиры, что нашей Империи можно, а что смертельно опасно.

— У нас будут проблемы? — спросил Альтер и тут же уточнил: — Я имею в виду их противодействия в дальнейшем?

— Конечно. Вы все выбрали сторону. Эти фанатики ни перед чем не остановятся.

— А что со «скверной»? — спросил я. Я слышал этот термин уже три раза, первый раз его упомянул Процион, дед Альтера, второй раз я получил прямое задание на ее устранение от бога Тиу, и вот сегодня таинственный и странный Вон именно этим словом охарактеризовал истечение клубов дыма из Аламеля.

Ректор бросил быстрый взгляд на Вона, что, впрочем, не укрылось и от меня.

— Я смогу объяснить, но, может, мой старый друг сделает это лучше, — и ректор посмотрел на Вона. Тот отставил свой кубок, улыбка покинула его лицо, и глаза заledenели.

— Это самое жуткое, что может случиться со всеми нами. Пораженный скверной перестает принадлежать себе. Я не знаю, как он себя ощущает, но, по-видимому, большую часть своей свободы воли, если не всю, он отдает на откуп третьим силам. И сегодня я впервые видел, как человека излечили от этого недуга. Ты сам-то понимаешь, что сделал, Фэрон, или твой призрачный нож руководил тобой?

— Понимаю. Мой астральный кинжал — это всего лишь инструмент, данный мне богом Тиу.

— Тиу? Самолично? — ректор разве что не выпрыгнул из

своего кресла.

—Ну, так получилось. И, кстати, он также говорил мне про это явление. А ты сам, Вон, можешь однозначно определить, заражен ли человек или нет?

—Только путем длительных наблюдений. А ты?

—Я, похоже, это вижу, и причем довольно четко, —признался я. — Впрочем, и Альтер, наверное, тоже.

—Я не понимаю, о чем ты, Фэрон, — пожал плечами барон.

—Я напому. Дворец графа в наш первый визит, и нить над его головой. Ты сам попросил порвать ее! — я отлично помнил, как меня шарахнуло о стену после этого эксперимента.

—Да, но причем здесь скверна?

—У Аламеля была та же нить, толще, чуть другого цвета, но структуру я помню.

—Нарисовать сможешь? — тут же спросил меня ректор.

—Наверное, дайте бумагу, я попробую, — ответил я. Пока я рисовал, все молчали, ожидая окончания работы, и, наконец, я протянул Самюэлю исчерканный лист.

—Так, так. Посмотрим. Основные конуры и переплетения незнакомы, но вот здесь и здесь... — ректор отчеркнул два места в моем рисунке. — Посмотрите сами, Альтер, знакомый вид?

—М-да. Основа классическая. В любом заклинании контроля есть этот элемент, без него никуда. Хорошо бы проверить, но кто из нас владеет ментальным разделом?

—Я пас, — тут же отказался ректор, а меня сразу же зацепило слово «ментальный».

—Танго владеет, но ей нужна беззащитная цель, — предложил я.

—Цель! — ректор задумчиво обвел нас взглядом, задержался на Воне, но тот лишь развел руками, дескать, и пробовать не стоит. — Сейчас будет вам пара целей!

Он выпустил своих бабочек из руки. Пара студентов прибежала довольно быстро. И одного из них, вернее, одну, я знал.

Аналис Христа, человек, полукровка, уровень 22, староста факультета общей магии, НПС.

Отношение к вам: восхищение.

Рисса Де Валь, человек, полукровка, уровень 21, факультет общей магии, НПС

Отношение к вам: восхищение.

Похоже, такое отношение я заслужил, убив Аламеля.

—Деточки, — начал ректор, молитвенно сложив руки, — нам нужна ваша помощь в важном деле, но для этого требуется ваше согласие!

—Все что угодно, господин Барт! — за двоих ответила Аналис. Самюэль кивнул, и Та', приблизившись к девчушкам, внимательно на них посмотрела. Аналис ей подошла, а вот Рисс Де Валь была безоговорочно отвергнута.

—У нее такой блок стоит, что я лоб себе расшибу! Ее проще убить, чем подчинить! —сказала Та'.

–Фэрон, ты готов? Если да, то можем начинать! – произнес ректор.

–Э-э-э! Секунду! – я достал «Пыльцу Хаоса» и вдохнул ее в себя. Привязанность к данной субстанции уже начала меня напрягать, но пока замены ей не было.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 18 уровень).

Я смотрел, как работает Та' на уроне плетений, и восхищался. Ее природные умения отличались тонкостью и филигранностью как самого процесса, так и результата. Но при всем моем восхищении я не забывал зарисовывать видимые мне тонкие линии, возникающие вокруг нее и ее жертвы.

Аналис побледнела и застыла восковым изваянием. Ее глаза были открыты, но, похоже, она ничего не видела.

–Готово! – наконец произнесла Та'.

–И у меня готово, – ответил я, протягивая ректору листок с моими зарисовками.

–Все сходится! – довольно крикнул он, проводя мозолистым кривым пальцем по пергаменту и отчеркивая ногтем знакомые ему элементы. – Плетение «скверны» основано на ментальном подчинении, но вот продолжение совсем не такое. У Та' получился замкнутый на нее двойной контур, а здесь... Я даже не знаю, что висело на Аламеле.

Пока Аналис еще была в трансе, я навел на нее «Око» и снял картину плетений. Уж не знаю, что в итоге получилось, но с этим пускай Екатерина МакГью разбирается и ее

люди.

– Нам нужен кандидат с явными признаками скверны! На нем и проверим, – предложил я.

– Как ты его найдешь? По запаху? – поддел меня Вон.

– Нет, если доверять моему источнику, то это любой старший жрец одного из богов либо его помощник. Кроме Ми, старшей жрицы богини Эйр.

– Хорошие у тебя источники! – пошутил Вон и вопросительно показал глазами вверх. Я кивнул.

– Все, Танго, отпускай ее, – попросил ректор, вполне удовлетворенный полученным результатом.

Та' сделала какое-то движение кистями рук, но тут же отступила назад с расстроенным лицом:

– Я не могу, у меня не получается... – проговорила она извиняющимся голосом.

– Что значит не можешь?! – ректор подскочил к своей ученице, долго всматривался в нее, но в конце концов тоже развёл руками: – Я не понимаю, как это произошло, но она теперь не привязана к Танго, управление идет из какого-то внешнего источника.

Я потянулся к сумке, уже понимая, что без моего астрального оружия не обойтись, как глаза Аналис затопила тьма.

– Вы оплатите за то, что сделали! – прошипела она. Ее и без того бледное лицо побелело еще сильнее, рот искривился, а пальцы рук скрючились и задергались в судорожных, конвульсивных движениях.

Ее голос был похож на шелест листьев на промозглой осенней аллее, на шуршание лапок тысячи жуков, взбирающихся по жестяной крыше, она выгнулась дугой и, еле-еле переставляя одеревеневшие, ноги пошла на нас.

Все, кроме меня, подались назад, настолько ужасная картина предстала перед нами. Но меня она не впечатлила. Образ несчастной Аналис был настолько собирательным, настолько похожим на все ужастики, что я пересмотрел за свою жизнь, что я просто рассмеялся.

–Ты переигрываешь, оставь эту девочку в покое, – предложил я той сущности, которая захватила контроль над телом Аналис.

Аналис застыла, рябь волной пробежала по ней, превращая ее в солдата стужи.

–Отойди в сторону с нашего пути, ибо идет лавина, которая сметет всех! – грубым, почти мужским голосом, с подвываниями произнесла эту фразу ученица ректора.

–Да-да! Останется только один! – в тон ей я воспроизвел слоган из старого фильма и рубанул астральным кинжалом по нитям над ее головой.

Как кинжал появился у меня в руке и как затем исчез обратно на бумагу, я не понял, но в результате моих действий Аналис упала на землю, и из ее рта вырвались клубы коричневого дыма.

Ректор бросился к ней, на бегу активируя лечебные плетения. Аналис открыла глаза, уже совершенно обычные, и

прошептала:

–Что со мной? Мне трудно было дышать...

–Сейчас, сейчас, все поправим, – ректор провел рукой над ее головой, как бы вливая в нее невидимый поток. Впрочем, для меня ничего невидимого в его действиях не было. Пока сохранялось действие «Плесени Хаоса» и пока моя метка была активна, я мог заметить мельчайшие подробности творимых плетений.

–Самюэль, мне надо отлучиться, вы уверены, что с ней все будет хорошо? – спросил я ректора.

–Да, конечно, идите, я сам справлюсь, но в городе вам сейчас будет небезопасно появляться, «Трибунал Шести» будет мстить... Лучше бы вам пока остаться в Академии.

–У меня, я думаю, найдется простой способ перемещения по столице инкогнито, а вот остальным действительно стоит побыть здесь, – как бы отвечая на мои слова, барон задумчиво посмотрел мне в глаза, но затем, видимо, приняв какое-то решение, кивнул.

–Я пойду с тобой, меня-то уж точно никто не заметит! – возразила Та’.

–Твоя незаметность – результат магического воздействия. Это все равно что ходить с табличкой над головой, на которой написано: «Я здесь, поймайте меня». Нет. Я справлюсь сам. Альтер, давай договоримся так: ждете меня максимум до завтрашнего вечера и в любом случае, независимо от моего появления, отправляйтесь в сторону территории, на ко-

торой был лагерь Светлого Ура. Я вас догоню.

Я вышел из Академии и огляделся. Ректор, конечно, был прав, после сегодняшних событий разгуливать спокойно по столице мне было нельзя, и пора было использовать мои знакомства с теневой стороной жизни столицы.

Напротив входа, рядом с хлебной лавкой, у стены на корточках сидели два оборванных мальчика. Вот к ним-то я направился. Заметив мое внимание к их персонам, они насторожились и, по-видимому, даже приготовились сбежать при первых же признаках опасности.

– Парни, дело есть, – произнес я, приближаясь к ним и доставая из кошелька пару серебряных монет.

– Надо че? – спросил тот, что был постарше, угрюмо глядя на меня исподлобья.

– Кайла Мелкого знаете? – спросил я.

– Ну? – ответили мне.

– Не нукай, а говори, знаешь или нет. Он мне нужен, – я демонстративно повертел в руках монеты.

– Знаем, жди здесь, – мальчишки исчезли, а я зашел в лавку и купил пару соленых рогаликов.

Мне нужно было добраться до резиденции Екатерины МакГью. Я хотел не только обсудить с ней последние события, но и провести эксперимент, который давно назревал, но средства для проведения которого у меня появились только что.

Мальчишки справились быстро – я еще не успел распра-

виться со вторым рогаликом, как увидел три тени, мелькнувшие в ближайшем проулке.

—Господин баронет! Добрый день! — вежливо поздоровался Кайл, едва подбежал ко мне. Его младшие товарищи стояли чуть в стороне и перешептывались.

—Кайл, нужна твоя помощь. Мне нужно добраться до Дома Целителей, но так, чтобы меня никто не опознал по дороге, а затем вернуться обратно. И никакой магии.

—Ну, это можно, но... — замялся мальчик. — Будет стоить денег!

—Конечно, говори цену! — именно такой ответ я, в общем-то, и ожидал.

—Я не знаю, но думаю, пару золотых хватит. Сейчас я приведу кое-кого, и мы все сделаем, — он отбежал к оборвышам и что-то им прошептал. Мальчишки исчезли, а Кайл вернулся ко мне.

—Надо подождать, господин баронет! Сейчас все будет, как вы того и хотите.

И действительно, минут через десять, в конце улицы появилась телега с водруженной на ней здоровой бочкой. Телегой правил заросший, косматый мужик с хитрыми, бегающими глазками. Он слез на землю и подошел к нам, постепенно разглаживая бороду.

—Значиться в Дом Целителей и обратно? — вместо приветствия спросил он.

—Да, сколько? — ответил я, внутренне посмеиваясь над

этим спектаклем.

—Пять монет, золотых! — уверенно произнес он. Денег мне было совершенно не жалко, и торговаться я не стал. Такие знакомые мне еще пригодятся, и я бросил взгляд на «Око».

Порки Выпивоха, человек, уровень 35.

—Надевай мой тулуп, да вот тряпка, голову прикрой, никто тебя и не заметит, — произнес он, снимая то, что когда-то, лет двадцать назад, действительно было хорошим тулупом.

Он был прав, этот Порки. Стоит нацепить на себя вот такие вот тряпки, и все приличные люди переставали тебя замечать.

—Что везем-то, Порки? Что в бочке? — спросил я, поудобнее размещаясь на телеге.

—Пиво везем, пиво — оно всем надобно, — ответил он, беря под повод лошадку и трогаясь с места.

Единственный неучтённый нюанс в таком способе перемещения заключался в игроках. Если мы их встретим, то они, при наличии «Око», спокойно увидят и мой титул, и уровень, и имя. Нормальный игрок сделает вид, что ничего не заметил, чтобы не ломать мне выполняемый квест. Но люди бывают разные.

Я зря беспокоился. Добрались мы без приключений. Я отдал Порки три монеты и наказал ждать меня недалеко у входа, а сам пошел искать МакГью.

Привратника на месте не было, и уже знакомой дорогой я добрался до третьего этажа. Я хотел вежливо постучать в

дверь, но услышав за ней голоса, замер, прислушиваясь.

–Ты не понимаешь, мы постоянно не успеваем, а ситуация становится хуже и хуже. Они не гнушаются ничем, а мы, имея такие ресурсы, вежливо топчемся на месте.

–Кэти, ты не права. Есть план, и ему надо следовать. Именно потому что мы сильнее во всем, надо не обращать внимания на эти, по сути, булавочные уколы, а просто выполнять шаг за шагом намеченное.

Не желая слушать чужой разговор и далее, я легонько стукнул костяшками по двери и вошел.

–Вот, мы только о нем говорили, и он тут как тут! – произнес при моем появлении мужчина, одетый в лёгкий, щегольский камзол из зеленого бархата, украшенный драгоценными камнями.

Арес Летописец, человек, уровень 201, Советник императора.

–Не имею чести вас знать до сего момента! – произнес я, глядя на Катерину МакГью.

–Да знаешь, Стас. Отлично ты меня знаешь. Сколько литров чая вместе выпили, – рассмеялся Арес.

–Аристарх? – спросил, нисколько не удивляясь.– Как Алексей Горшман поживает? Не всех еще разогнал?

–Его самого давно уже разогнали, – вместо Аристарха мне ответила Екатерина.

–Даже так? Это радует. У вас найдется на меня время? – спросил я эту парочку.

–Времени мало. Перечисли, что ты хочешь, – МакГью, как всегда, была деловита и не собралась зря тратить ресурсы.

–Хорошо, я просто перечислю, а вы сами соображайте, стоит оно того, чтобы обсуждать и тратить время. Бог Тиу, встреча с ним, «Трибунал Шести», стычка с ними и убийство Аламеля, «скверна» и захват ею НПС, есть еще кое-что, но так, по мелочи, например знание моего ай-ди тестера некой сущность...

–Ладно уж, рассказывай, все и подробно, – Екатерина со вздохом опустилась на диван, а Арес отошел к большому зеркальному шкафу, намереваясь сервировать столик и скрасить нашу беседу вином и фруктами.

Я говорил не очень долго, не вдаваясь в подробности, просто сухо изложил те факты, которые накопились у меня за последнее время.

–Значит, это называют «скверной», – медленно произнесла Екатерина, ощипывая черные ягоды с большой ветки, лежащей на серебряном блюде.

–Да, вот именно этим словом, похоже, обозвали ваше творение, если я правильно все понял, то «скверна» – это и есть сама игра.

–И ты хочешь... – она замялась. – Сформулируй еще раз, в чем твой эксперимент?

–Хорошо. Мне нужен игрок, контролируемый вами, то есть сотрудник корпорации, у которого я удалю всякую связь с игрой. Что получится в итоге – не знаю. Но любой резуль-

тат будет значим.

– Хе-хе, никакого тонкого вмешательства, сразу ампутация? – влез в наш разговор Аристарх.

– Вот на тебе и попробуем! – предложил я, но, видя расширившиеся глаза МакГью, отступил – Я шучу. Нужен игрок с низким уровнем. Я же могу покалечить его персонажа безвозвратно или даже «убить» его, стерев связь с миром.

– Это несложно, – подумав, произнесла МакГью, – я сейчас приведу тебе кандидата.

Она вышла, и мы остались вдвоём с Аресом. Повисла неловкая пауза. Так бывает между людьми, пережившими неприятную ситуацию, после которой каждый из них испытывает некую долю стыда за свое поведение.

– Стас, – наконец произнес Арес, – ты уж не сердись на старика, я делал то, что должен был.

– Проехали, я не хочу это обсуждать, – возможно я ответил довольно резко, но что сдохло, то сдохло.

– Ты не хочешь меня даже спросить про ...

– Нет, не хочу. И давайте не будем впредь поднимать эту тему.

Может, со стороны я кажусь бесчувственным истуканом, но, несмотря на молодость, я довольно рано научился отрезать от себя кусок прожитого, чтобы спокойно жить дальше.

– Это Снеж, он и будет нашим объектом, – нарушила наше неловкое молчание Екатерина, входя в сопровождении здорового воина.

Снеж Радужный, орк, полукровка, уровень 23.

–Здоровый! – прокомментировал я появившуюся фигуру. – Я, конечно, предпочёл бы человека, но если нет никого под рукой... то давайте попробуем на нем.

–А чем тебе орки не нравятся? – пробасил Снеж, оскаливая желтые клыки и перехватывая поудобнее кривой меч.

–Нравятся, – ответил я, никак не реагируя на эту эскападу.

–Хватит пикироваться, времени на это жалко. Начинайте, – приказала МакГью. Нити я видел смутно, а значит, вновь придется принимать плесень. Главное, не подсесть на нее, а то любитель нюхать внутри игры – это звучит как-то безумно.

Статусы: Отмеченный Хаосом (Активно, 19 уровень).

Плетения, связывавшие этого персонажа с миром Ожерелья, были видны теперь четко и ясно. Для порядка я сделал снимок с помощью «Око», а затем достал пергамент. Арес и МакГью с интересом наблюдали за моими действиями.

Арес даже дернулся вперед, словно желая потрогать кинжал, когда тот материализовался в моей руке. Орк-игрок стоял спокойно и, похоже, его совсем не заботило происходящее.

–Екатерина, а где находится капсула с его телом? Она вам подконтрольна? А то мало ли что... – спросил я о том, о чем вообще-то надо было побеспокоиться с самого начала.

–Все нормально, капсула у нас, я сейчас выйду. Хотя нет, Арес, придется тебе, я сама должна это видеть.

Арес спокойно кивнул и прилег на ближайшую кушетку. По его закрытым глазам и успокоившемуся дыханию я понял, что он, скорее всего, вышел в реальный мир. Я подошел к орку поближе и, не желая тянуть дальше, одним движением отрезал те нити, что, по моему мнению, соединяли его с игрой.

–О-о-черт! – произнес Снеж, падая на задницу и снося столик с фруктами и вином. Екатерина шагнула вперед, пристально наблюдая за орком, пытаясь уловить малейшие изменения, которые с ним могли произойти.

–Что ты ощущаешь? – спросила она Снежа.

–Даже не знаю, как сказать, Мистресс МакГью, странно как-то! – растерянно произнес он.

–Говори, как есть, все говори! – она наседала на него, желая получить информацию из первых рук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.